

Минский международный образовательный центр имени
Йоханнеса Рау
Дортмундский международный образовательный центр
Историческая мастерская ММОЦ имени Йоханнеса Рау

Люба Абрамович

Пустота Слонима

Минск, 2013

УДК 329.18:179.8(476-25)(063)

ББК 607.409(иБел)

А62

Рецензент

доктор исторических наук, профессор А.В. Шарков

Редакционный совет:

директор Минского международного образовательного центра имени
Йоханнеса Рау, кандидат филологических наук В.Ф. Балакирев,
руководитель Дортмундского международного образовательного центра
Петер Юнге-Вентруп (Германия),
председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений и
общин Л.М. Левин,
председатель наблюдательного совета ММОЦ имени Йоханнеса Рау,
профессор Манфред Цабель (Германия)

Абрамович, Люба.

А62 Пустота Слонима / Люба Абрамович; перевод с немецкого
Дарьи Мицевич, Анастасии Богатко, Марьи Пачепко под рук.
доцента, кандидата педагогических наук Дмитрия Шаповаленко /
Ljuba Israeljewna Abramovitsch, Hans-Henrich Nolte. Das Leere in
Slonim. Dortmund, 2005. – 72 s. / составитель Ганс-Генрих Нольте,
редакция на немецком Удо Оболь. Выпуск девятый; под ред.
В.Ф. Балакирева, К.И. Козака. – Минск: И.П. Логвинов, 2013. – 96 с.

Собранные документальные свидетельства одной из бывших узниц Слонимского гетто – Любы Абрамович имеют значимость не только как пример выживания в годы нацистской тирании, но и отражают процесс становления еврейского партизанского движения, послевоенной жизни.

УДК 329.18:179.8(476-25)(063)

ББК 607.409(иБел)

© Люба Абрамович, 2013

© Историческая мастерская
ММОЦ имени Йоханнеса Рау, 2013

Оглавление

Люба Абрамович о нашем будущем.....	4
Люба Израилевна Абрамович. Геноцид и сопротивление: воспоминания	7
1. Фашистские гиены в гетто города Слонима	7
2. Еврейское сопротивление в период геноцида 1941–1944 гг. в Беларуси.....	17
Ганс-Генрих Нольте. Уничтожение и сопротивление: историческая реконструкция	30
3. Эпилог	30
4. Тейчская (еврейская) нация на Востоке	35
5. Общие сведения об уничтожении евреев немцами.....	41
6. Уничтожение евреев и движение сопротивления в оккупированных районах СССР	43
7. Уничтожение евреев и движение сопротивления в Слониме... 55	
7.1. Как убивали евреев в Слониме?	69
7.2. Когда евреи начали участвовать в партизанской войне?	72
7.3. Почему была распущена партизанская бригада № 51?	76
8. Об исследованиях	78
9. Вспоминая о Слониме	85
Рис. 3. Слонимская синагога	88
Историческая мастерская в Минске	89
Фотодокументы.....	90
Список изданий бывших узников гетто, концентрационных лагерей, принудительных рабочих из Беларуси	92

Люба Абрамович о нашем будущем

Впервые мы встретились 12 лет назад во время поездки от Дортмундского международного образовательного центра в Беларусь, в город Минск¹.

Вместе со своим супругом Бенджамином Мельцером они пригласили несколько человек из немецкой экскурсионной группы к себе в гости в свою маленькую квартирку, расположенную в центре города, недалеко от проспекта Франциска Скорины². Скванная в начале беседы атмосфера быстро растворилась благодаря гостеприимству хозяев. «Размышления о будущем» – с этих слов началась работа МОЦ в Беларуси, центр в Минске был открыт при помощи немецких коллег в 1994 г. во время экуменического богослужения, в котором вместе с православным митрополитом Филаретом участвовал глава евангелической церкви Вестфалии Линеманн. Люба Абрамович и Бенджамин Мельцер, в то время профессор римского права в Минске и президент еврейской общины в Беларуси, сидели возле меня и слушали, как протестантский пастор из Вестфалии рассказывал притчу о милосердном самаритянине. Позже мы отпраздновали иудейский праздник Шимхат Тора в маленькой синагоге под Минском и побывали в еврейской гуманитарной организации Хесед Рахамим на празднике Шаббат в восстановленном детском саду. В 1995 г. Люба и Бенджамин были нашими достойными гидами «по следам иудаизма» в Беларуси. Мы открыли для себя богатые традициями школы раввинов – Йешивы – в городах Мир и Воложин и старые кладбища, большинство из которых сегодня находится в запустении. Много в Беларуси забыто, это и исчезнувший мир Марка Шагала из Витебска, и первый дом Гольды Майер и Шимона Переса. Но сложнее всего было ничего не утаить от гостей из Германии. Мы вместе стояли на вершине холма возле города Слонима, где братские могилы, там рядом с остальными лежал первый муж Любы, возможно там был и ее сын. В 1941 г.

¹ Предисловие подготовлено профессором Манфредом Цабелем в 2005 г. – Прим. К.К.

² Сейчас проспект Независимости. – Прим. К.К.

они стали первыми жертвами истребления евреев после нападения Германии на СССР. Мы побывали в школе, в которой в те годы немецкий гебитскомиссар Эррен установил свой террористический режим. Мы были в подвале, в котором Люба работала помощницей по кухне. Из окна в подвале она своими глазами видела, как Эррен жестоко обращался с людьми, хлестал их плетью. Об этом она свидетельствовала против Эррена на Гамбургском процессе. Из-за того что защитник не поверил ее словам, суду пришлось выехать из Гамбурга в Слоним, чтобы провести расследование на месте. Группа Мира Христова в Гамбурге, образованная Гизелой Визе, заботилась о свидетелях тех лет. Люба считала своей обязанностью рассказывать о том, что она увидела и пережила. Она делает это уже на протяжении многих лет в немецких школах и церковных общинах, когда ее приглашают как живого свидетеля того времени. Так она побывала в Мюнстере, Изерлоне, Ганновере, Гамбурге, Зигене и Вильнсдорфе. С каждым годом контакты становятся более тесными, а общение – дружелюбным.

В 1996 г. супруги решили эмигрировать в Бруклин (США), где жил брат Любы с семьей. Это было тяжелое решение и одновременно рискованное дело для двух людей пожилого возраста. У них все получилось. Это было чудом. В 2004 г. мы с женой поехали в Бруклин. Нас приняли так же гостеприимно, как и в начале нашего знакомства в Минске. В Нью-Йорке Любу Абрамович высоко ценят как человека, который пережил Холокост. В День памяти она зажигает одну из шести свечей в синагоге на Манхеттене. В Бруклине состоялась встреча школьных товарищей – Любы Абрамович и Якова Шепетинского из Израиля, которые впервые с 1996 г. снова встретились год назад в Вестфалии. В прошлом два партизана, оставшихся в живых, снова встретились в Вестфалии и выразили готовность в акциях примирения.

Когда к МОЦ в Дортмунде обратились с просьбой в День немецкой евангелической церкви в мае 2005 г. провести в Ганновере выставку с участием живых свидетелей, приуроченную к шестидесятилетнему юбилею проекта «Поражение – путь к освобождению», присутствие Любы было очевидно.

Эта публикация ее воспоминаний с комментариями Ганса-Генриха Нольте может дополнить то, что только обрисовывает личная встреча. После всего случившегося она не отвергнет протянутые к примирению руки. Она неустанно трудится на благо общего будущего и будет делать это, пока хватит сил. И эта брошюра Международного образовательного центра является всего лишь скромным знаком благодарности Любе Абрамович!

Профессор Манфред Цабель

Люба Абрамович, 1945

Бенджамин Мельцер, 1939

Люба Израилевна Абрамович

Геноцид и сопротивление: воспоминания

1. Фашистские гиены в гетто города Слонима³

Слоним – большой древний город в Западной Беларуси⁴, расположенный на берегах реки Щара⁵. С 1920 по 1939 г. он входил в состав Польши, а сегодня он находится на территории Гродненской области.

До геноцида город был на 80 % заселен евреями. Гордостью города была большая синагога, построенная еще в 1642 г. Было и много других синагог, находившихся в подчинении определенных групп профессий, например синагоги для портных, сапожников. Еврейские дети получали образование в частных еврейских школах, которых насчитывалось несколько сотен. Существовала народная школа – Тарбут⁶, где велось преподавание на иврите, и частная ев-

³ Этот текст впервые появился в Schriftreihe der Niedersächsischen Landeszentrale für politische Bildung, издание № 13, предисловие Wolfgang Scheel. Ганновер, 1995. С. 3–12.

⁴ Около 250 км на восток от Варшавы.

⁵ Затранскрибировано в последующем в соответствии с Госстандартом, так как эта транскрипция без диакритических значков; иначе транскрипция выглядела бы следующим образом: Щара (Shhara). В тексте и в случаях, когда имена тяжело произносимы, прибегают к транслитерации звуков. Имена всплывают в первоисточниках и источниках латинской, кириллической и древнееврейской литературы с особыми пометками для языков: идиш, древнееврейский, польский, белорусский, русский, литовский и немецкий. Была предпринята попытка писать имена так, чтобы немцы произносили их отчетливо и понятно. Примечания равняются на транскрипцию по Госстандарту. В тексте речь идет о Няне Циринском, в примечаниях на нем. – о Гиринском; в 1941 г. он, вероятно, сам написал свое имя на иврите.

⁶ Тарбут – это сионистское учреждение образования, основанное в Польше 138 начальных школ и 9 гимназий, в которых велось преподавание на древнееврейском языке (Encyclopedia Judaica).

рейская гимназия. Город был очень чистым, уютным и компактным. В Слониме было хорошо развито национальное движение. Там были представлены еврейские партии и организации.

В 1941 г. я была молодой мамой и планировала провести лето с ребенком в деревне. Но утро 22 июня 1941 г. встретило нас бомбежкой. С самого утра пылали пожары, было много жертв. В Слониме большинство домов были деревянными, и они горели как спичечные коробки.

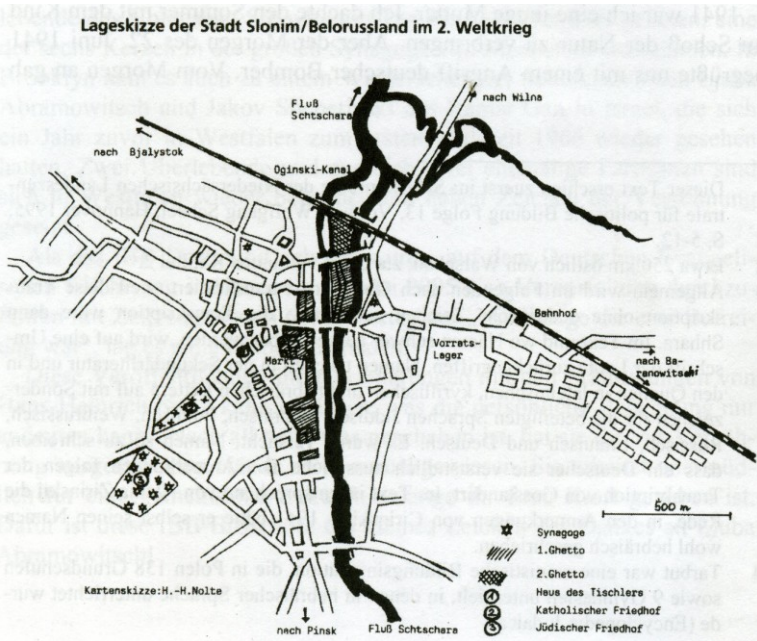

Рис. 1: Kartenskizze: H.-H. Nolte - карта-схема: Г-Г. Нольте
Lageskizze der Stadt Slonim/Belorussland im 2. Weltkrieg –
Схема месторасположения города (Беларусь) во Второй мировой войне

Fluß Schtschara – река Щара
Nach Bjalystok – на Белосток
Nach Wilna – на Вильнюс
Oginski-Kanal – канал Огинского
Bahnhof – вокзал

Markt – рынок
Vorrats-Lager – резервный лагерь
Nach Baranowitschi – на Барановичи
Nach Pinsk – на Пинск

Мы с семьей жили у моих родителей в уютном деревянном доме с палисадником. На наш дом упала бомба, но мне удалось спасти ребенка. С малышом на руках я выбежала на задымленную улицу. В считанные минуты наша семья потеряла все, что было накоплено целыми поколениями. Мы остались без крова над головой. Было трудно найти пристанище. В конце концов наша семья нашла свободный угол у дальних родственников. Спать было негде, все расположились на полу. В первые дни войны мы были заняты поиском харчей. За деньги уже нельзя было ничего купить, они потеряли всякую ценность, а вещей для обмена у нас не было, потому что все сгорело. Но все эти трудности не могли сравниться с тем, что нас ожидало, когда через 4–5 дней немецкие войска вошли в город и создали военную администрацию. В городе появились объявления на немецком и белорусском языках о том, что все лица еврейской национальности обязаны нашить на одежду желтую звезду Давида. Им запрещалось ходить по тротуарам и пользоваться городским общественным транспортом. За нарушение этих предписаний полагалась смертная казнь.

После 1939 г. (польско-немецкая война) в Слониме проживало очень много евреев-беженцев с бывших польских территорий – из Варшавы, Лодзи, Белостока. Поэтому на начало войны 1941 г. в Слониме насчитывалось около 60 тыс. евреев. В первые недели немецкой оккупации еврейское население было подавлено. Люди ходили по улицам словно тени. Всех волновала неизвестность. Прошли первые аресты евреев. Люди исчезали в неизвестном направлении, страхом веяло из каждого угла.

Первая масштабная акция⁷ истребления была неожиданной. 17 июля в 8 часов утра, на 24-й день пребывания немцев в городе, мы проснулись от криков. Немцы выгоняли молодых ребят и мужчин из домов. Всех повели на городской рынок, поставили лицом к стене. Их избивали, рвали одежду и заставляли танцевать и петь. Ко-

⁷ Замена эвфемизма и ложных понятий официального немецкого языка захватчиков. Ср.: Дольф Штернберг, В.Е. Зюскинд. Из словаря извергов. Гамбург, 1957. Акция значит здесь массовое убийство.

гда городской раввин Иуда Лейб Файн узнал об этом, то сразу поспешил на площадь, потому что думал, что обладает достаточной властью остановить немцев. Но его никто не послушал. Тогда он сказал, что, если немцы не прекратят издеваться над евреями, он пойдет вместе со своим народом. Это ему разрешили. В одно мгновение ему состригли седую бороду и бросили на землю. Мужчин разделили на группы по 20–30 человек, приказали им сесть на землю и петь еврейские песни, пока не приедут машины, чтобы отвезти их на работу. Машины прибыли, но повезли людей не на работу, а за город, в лес, где уже были выкопаны могилы. Раввин перед смертью обратился к евреям и призвал их сохранять спокойствие.

В городе распространили слух, что людей увезли на работы, были случаи, когда немцы даже якобы передавали от них приветы. В этой акции было уничтожено 1200 мужчин. Среди них был и мой муж. Я долго вспоминала о нашей последней встрече.

В это же время был отдан приказ выселить евреев из своих домов; немцы собирались вывезти их на поездах в новое место поселения. Это нужно было выполнить в течение двух часов. Люди хватали все, что могли унести с собой, и шли в другие дома. Места было ужасно мало. Каждый день людей группами под конвоем уводили на работы. На день выдавали 300 г хлеба. И вот однажды, 14 ноября 1941 г., когда люди вышли из домов, приказа идти на работу не было. Немцы выстроились вдоль улиц рядами. Это было очень подозрительно. Кто смог, спрятался в амбаре или в подвале. Вечером 13 ноября я пошла к своей подруге, которая обещала дать немного еды моему ребенку. Мы договорились, что я переночую у нее, чтобы не возвращаться поздно вечером домой. Утром 14 ноября я всеми силами старалась пробиться к своей семье, но меня не пропускали. Мне оставалось только одно – спрятаться вместе с подругой на чердаке. Из окна в амбаре я все видела. Людей выволокли из домов. Маленьких детей они толкали, и те падали, ударяясь о землю, мы слышала крики матерей, за малейшее сопротивление их расстреливали на месте. Людей вели на городской рынок. Слышались крики, людей жестоко избивали. Потом я услышала рев моторов. Они погрузили людей в машины и вывезли из города

– 12 км от Слонима в направлении города Барановичи. Там, недалеко от деревни Чепелово, были выкопаны ямы. Пьяные немцы расстреливали ни в чем не повинных людей, сбрасывали их в ямы, даже если те истекали кровью и были еще живы. Вечером все засыпали землей, и убийцы отправились восвояси. Некоторым раненым удалось ночью выбраться из ямы. Они вернулись в город, в больницу. Они рассказали о расстреле. Когда немцам стало известно, что некоторым удалось бежать, их сразу же поймали и расстреляли.

В городе снова распространились слухи, что евреев якобы увозят из города на работу. Среди тех, кому удалось спастись из ямы, один человек остался в живых. Это был Яша Шепетинский, который сегодня живет в Израиле. В той акции погибло 25 000 человек.

Когда из окна в подвале я увидела, что люди бегут вдоль улицы, я сразу помчалась к квартире своих родителей, где был мой ребенок. Я застала пустой дом с открытыми нараспашку дверьми и окнами. На лестнице валялся детский башмачок и платок моей мамы. Все было понятно без слов. Так я осталась одна в целом мире.

Это не вызвало во мне желания бороться и отомстить. Мне больше не хотелось жить. Многие месяцы я была в таком состоянии. Меня приютила семья доктора Волковысского – брата моего мужа, которая в то время жила не в гетто, потому что врачи считались «полезными» евреями. Я не работала, ничем не занималась, только часто ходила к дому, откуда забрали моих любимых родителей и сына. Мне всегда хотелось думать, что кто-нибудь из них все-таки выжил.

Однажды я встретила друга, с которым вместе училась, Няню Циринского⁸. Он спросил, чем я занимаюсь. Я рассказала ему о сво-

⁸ Циринский Н.А. подготовил доклад о подпольной организации в Слониме: подполье Слонимского гетто, машинописная копия которого находится в городском архиве г. Слонима: Тайпоскрипт Омск, 1988 (Краеведческий музей Слонима). Цитата как у Гириного: подполье. В этом докладе он поименно упоминает 72 мужчин и 24 женщины, некоторых с фотографиями как членов подполья, сред них и Л. Абрамович. Циринский

ем состоянии и призналась, что не хочу больше жить. Он ответил, что если уж мне так не мила жизнь, то я могу хотя бы умереть с пользой, за дело. Он предложил мне работу на военном складе в жандармерии, выносить оттуда все, что смогу. Дело было в том, что в Слониме уже существовала подпольная организация, о которой мне ничего не было известно. Без особых эмоций я приступила к работе. Мне не было страшно каждый день выносить патроны и гранаты. Но однажды, когда я выходила со склада, я столкнулась с уполномоченным по решению еврейских вопросов в городе – его звали Хик. Того, кто оказывал ему сопротивление, расстреливали на месте. В этот момент я почувствовала животный страх.

Я поняла, что инстинкт самосохранения во мне еще не умер и что я хочу жить, несмотря на чудовищную боль от потери. Но в этом случае жить означало бороться и мстить.

В подпольной ячейке, в которой кроме меня было еще 4 человека, началась огромная работа. К этому времени наша подпольная организация установила связь с партизанским движением в Волчьих Норах. Нам нужно было много оружия, боеприпасов и медикаментов.

родился в 1922 г., в период с 1940 по июнь 1941 г. учился в Белостоке (территория СССР в то время) и в послевоенное время в должности профессора в Аграрной школе в Омске.

Das Haus des Tischlers Scheljubski

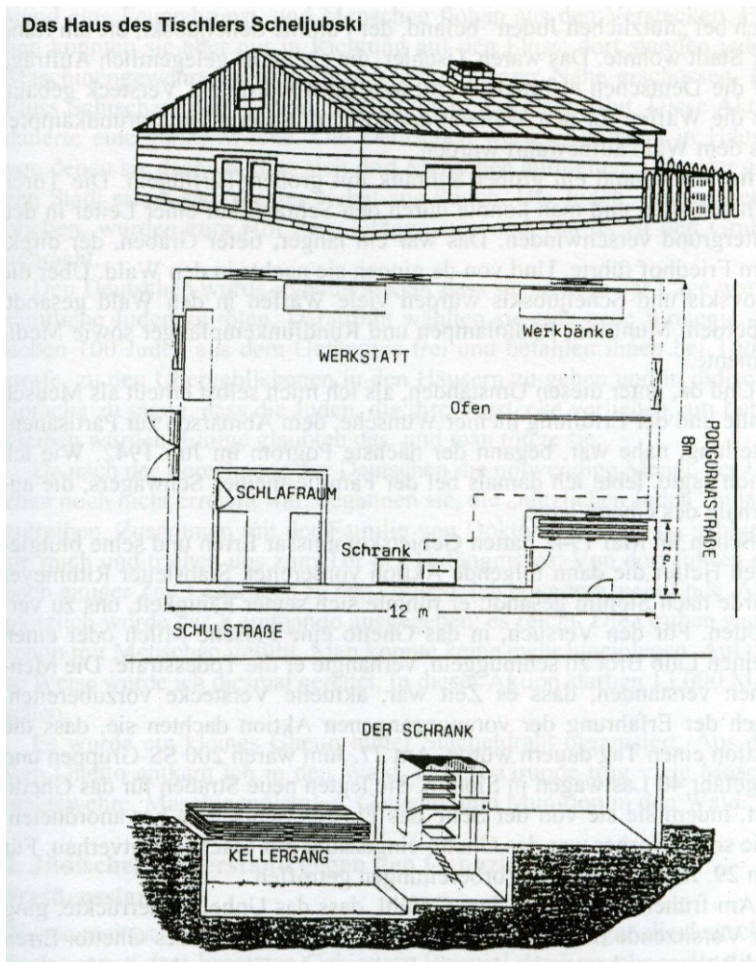

Рис. 2: Дом столяра Шелюбского.

Das Haus des Tischlers Scheljubski

– дом столяра Шелюбского

Werkstatt – мастерская

Werkbänke – станки

Ofen – печь

Schlafraum – спальня

Schrank – шкаф

Podgornastraße – улица Подгорная

Schulstraße – улица Школьная

Der Schrank – шкаф

Kellergang – подземный ход (коридор)

В Слониме находился большой склад с захваченным советским оружием, которое немцы держали в боевой готовности. Для этого каждый день туда отправляли евреев сортировать и складировать оружие. Среди тех, кто там работал, были и наши подпольщики, которые немного разбирались в оружии. Они отыскивали все, что нам было нужно, и тогда мы, женщины, после обеда шли на работу во вторую смену. Под платьями мы выносили детали от пулеметов и винтовок. Некоторые детали мы крепили на крючки под одеждой, которые заранее туда пришивали. Все это мы приносили в гетто, в определенное место, куда приходили другие подпольщики и уносили наши трофеи. Дело это было рискованное, на выходе со склада стояли немцы и внимательно следили за нами, а на входе в гетто вместе с немцами стояли полицаи. Когда приходилось выносить гранаты или детали средней величины, у нас уже не было возможности прикрепить их к одежде. В таком случае становишься очень толстым. В один из дней немцы особо тщательно досматривали людей на входе в гетто. Я несла в руках сверток с гранатами. Я знала, что сегодня нам придется выносить гранаты, и взяла с собой грязное нижнее белье. Когда очередь дошла до меня, у меня задрожали колени, потому что немцы приказали человеку передо мной выложить все из корзины. Не знаю, откуда у меня взялись силы. Я засмеялась и громко произнесла: «Извините, у меня грязное нижнее белье!» Немец сильно толкнул меня в спину и прокричал: «Иди отсюда, грязная еврейка!» Я с трудом добралась до того места, где ждали друзья. На них не было лица. Они все видели.

«Полезные» евреи жили за пределами Слонимского гетто. Одного из них звали Матус Сновский. Он работал кузнецом, у него были золотые руки. Время от времени немцы давали ему кое-какую работу и поселили его с немецкими кузнецами. Именно в его мастерскую подпольщики приносили детали оружия. Он собирал их, затем друзья относили отремонтированное оружие в укрытие, которое находилось у «полезных» евреев, у семьи Шелюбских, живших на окраине города. Это была семья столяров, которые также иногда выполняли для немцев некоторые работы. В их доме был

оборудован тайник, в котором оружие хранилось до момента прибытия подпольщиков из леса.

В доме стоял большой шкаф с массивными дверями. Можно было открыть двери и, спустившись по лестнице, попасть под землю. Это была широкая и глубокая яма, которая вела прямо на кладбище. Оттуда подпольщики ночью шли в лес. Благодаря помощи семей Сновских и Шелюбских в лес было отправлено немало оружия, боеприпасов, радиоламп и радиоприемников, а также медикаментов.

Именно в то время и в тех обстоятельствах, когда я снова почувствовала себя человеком и приближалось время моего присоединения к подпольщикам, начался новый погром в июле 1942 г. Как я уже рассказывала, в то время я жила в семье моего шурина, за пределами гетто.

Уже в мае 1942 г. гебитскомиссар Эррен вместе со своими кровожадными помощниками подготовили эту акцию. Командир штаба Ритмайер был отправлен в Слоним, он славился своим умением издеваться над нами. За попытку контрабандой пронести в гетто бутылку молока или небольшой кусок хлеба он карал смертной казнью. Люди понимали, что пришло время готовить убежища. Вспоминая о прошлой акции, они думали, что эта тоже продлится один день. 27 июня в Слониме находилось 200 групп эсесовцев и около 40 грузовиков. Они присоединили к территории гетто новые улицы, которые располагались со стороны реки Щара. Как и раньше, гетто было огорожено забором из колючей проволоки. До 29 июля все приготовления были завершены.

Рано утром с чувством неизбежной опасности председатель совета евреев Квинт подошел к главным воротам гетто. Эррен и Ритмайер на автомобилях подъезжали к гетто. Когда они заметили Квинта, Ритмайер вышел из машины, достал пистолет и застрелил его. Это было сигналом к началу акции. Евреи спрятались в подготовленных укрытиях.

Но в этот раз была группа людей с оружием, которые не отправились в убежища, а оказывали сопротивление. Было убито

пять немцев, несколько ранено. Немцы были в ярости, когда в домах они обнаружили только пару евреев и поняли, что те подготовили убежища. Немцы облили дома бензином. Вспыхнул пожар, и люди начали выбегать из укрытий. Но бежать они могли только в сторону реки, а там стояли пулеметы, которые их расстреливали. Река Щара была багровой от крови ни в чем не повинных евреев. Эта акция продолжалась неделю. Немцы бросали гранаты в дома, где, по их мнению, могли укрываться люди. По всему городу расстилался густой дым. Евреев, которым удалось выжить, собрали во дворе тюрьмы и повезли к ямам.

Немцы как-то поняли, что не смогут истребить всех евреев, поэтому они разработали новую стратегию. Они освободили из тюрьмы 100 евреев и приказали им, грозя смертной казнью, идти в дома к выжившим и на своем языке объяснить им, что тем, кто покинет свои убежища, ничего не грозит. Некоторые поверили и оказались убиты.

Когда немцы решили, что еще недостаточно людей убито, они принялись за «полезных» евреев. Вместе с семьей доктора Волковысского меня избил и доставили к воротам тюрьмы. Через некоторое время грузовики увезли нас оттуда к ямам. Я ждала, когда придет конец. Но неожиданно прозвучал приказ: «Хватит!» Ямы уже были полны людьми. Так я спаслась и в этот раз. В этой акции погибло 13 тыс. человек.

За колючей проволокой было организовано небольшое гетто. Оттуда я сбежала в лес. Наша группа унесла с собой большое количество пулеметов, автоматов, винтовок и боеприпасов.

2. Еврейское сопротивление в период геноцида 1941–1944 гг. в Беларуси⁹

Тема моего доклада¹⁰ – сопротивление евреев немецким захватчикам на оккупированной территории на примере узников Слонимского гетто.

Политика уничтожения еврейского населения на оккупированных территориях переросла в одну из самых чудовищных идей национал-социалистской партии и фашистского режима и приводилась в исполнение очень скрупулезно и обдуманно. Геноцид евреев строился на внезапности кровавых акций, лжи, психологическом давлении и бесчеловечности. Все это делалось с целью сломить дух сопротивления, довести людей до состояния полного безразличия. Для этого фашисты использовали все возможные средства.

На 24-й день оккупации Слонима немцы устроили первый погром. 1200 молодых ребят были зверски убиты. Этим самым гитлеровцы уничтожили потенциальных участников предполагаемого сопротивления. Население города было сильно подавлено. Наряду с физическим уничтожением оккупанты сеяли страх и насилие. Тем, кто на одежде носил звезду Давида, было запрещено выходить на улицу и пользоваться общественным транспортом – все это делало евреев вне закона и уничтожало их человеческое достоинство. Конечно, в таких условиях люди были готовы к сопротивлению, чтобы отстоять свою честь и гордость. Сотни молодых людей с раз-

⁹ Впервые этот текст появился в книге Hans-Jürgen Bömelburg, Beate Eschment Hg.: „Der Fremde im Dorf“. Rex Rexheuser zum 65. Geburtstag. («Иностранец в деревне» к 65-летию юбилею Рекс Рексхойзер). Люнебург, 1998. С. 353–366.

¹⁰ Доклад на английском языке на историческом семинаре в университете Ганновера и в Обществе истории мировой системы 17.02.1996. По просьбе издательства госпожа Абрамович изложила доклад на русском языке. Оригинал находится в собственности издателя.

ными политическими взглядами стали искать пути для организации сопротивления.

Сразу стало ясно, что без оружия никакое сопротивление невозможно. Основная масса молодежи, которая смогла бы взяться за оружие, была уничтожена, но были живы старшее поколение и небольшая часть людей среднего возраста.

Когда Советская армия в спешке покидала Слоним, она оставила после себя много оружия. Немцы собрали все оружие в боевой готовности на большом складе, который называли «склад трофеев». Для этого каждый день на склад сгоняли множество евреев, которые должны были выполнять эту работу.

Когда молодые люди приходили на склад, они сразу понимали, что именно там они могут найти все, что было необходимо для борьбы. Среди евреев, работающих на складе, был еврей средних лет по имени Аншл Делятицкий. Он был коммунистом и некоторое время провел в тюрьме¹¹. Однажды во время обеда на складе он подслушал разговор четырех молодых ребят, которые шепотом переговаривались о том, что сегодня им удалось вынести четыре винтовки. Он сделал замечание, что здесь не место для таких разговоров, и пригласил их после работы к себе домой в гетто. При встрече они приняли общее решение о том, что пришло время создать подпольную группу в гетто.

Решили следующее:

1. В подпольную группу может вступить любой честный еврей, который хочет бороться против немцев, независимо от своих политических взглядов.
2. Подпольная группа должна состоять из ячеек по 5 человек;
3. В каждой группе должен быть человек, который будет держать связь с подпольным комитетом.

¹¹ В связи с запретом Коммунистической партии Польши.

4. Оружие надо собирать и отправлять в лес, поэтому необходимо наладить контакты с подпольщиками в лесу.

5. Необходимо работать на немцев, но особо не стараться, без ущерба для дела саботировать.

Со следующего дня началась работа по сбору оружия и его складированию.

Комендант лагеря разрешал иногда брать домой мешки с опилками, которые работники склада использовали как топливо. Иногда вместе с опилками выносили оружие. Но в основном оружие разбиралось на отдельные детали, крепилось к телу или к ногам и таким образом выносилось со склада. Весь арсенал хранился в доме Зямы Шустеровича, на улице Михайловской.

Пейсех Альперт, в прошлом руководитель профсоюзной организации в Слониме, рассказал Делятицкому о том, что к нему заглядывало много рабочих людей и интеллигенции, что вооруженное сопротивление просто необходимо, а также о том, что должна быть сформирована подпольная организация. Было решено встречаться в доме у Азеева на улице Валоньештрассе. На этих встречах присутствовали: Делятицкий, Альперт, Шустерович и Эпштэйн. Эпштэйн предложил создать для самозащиты единую еврейскую подпольную организацию, целью которой была бы оборона гетто. Но большинство не согласилось с ним, потому что считали эту затею бессмысленной, для обороны гетто у них было слишком мало людей.

Группа, которую образовал Делятицкий, увеличивалась. В ее ряды вступали бесстрашные и воинственно настроенные люди – Докторчик, Блюмович. В то время я встретила Няню Циринского, который отправил меня к Вильчинскому, где тот свел меня с Матусом Сновским.

Семья Шепетинских уже много лет жила в деревне Заверже, между Битенем и Жировицами. Они были в хороших отношениях

с крестьянами, особенно с семьей Фидрик¹². Когда встал вопрос, как можно наладить контакты с подпольщиками в лесу, Херцль, один из братьев Шепетинских, исчез на некоторое время из дома. Когда он вернулся, то рассказал, что ему удалось встретиться с комиссаром отряда Щорс по фамилии Дудко. Тот сообщил ему, что в гетто действует подпольный отряд и что у них есть возможность доставать оружие, боеприпасы и лекарства. Фидрик как деревенский житель взял на себя ответственность установить контакты с (отдельным. – Прим. К.К.) отрядом им. Н.А Щорса¹³. Дудко был очень за-

¹² Фидрик А.В. с 1921 г. был членом Коммунистической партии, а с сентября 1939 г. председателем Сельского совета в Бытене. Он был одним из основателей партизанского движения. См.: А.В. Хацкевич, Р.Р. Крючок. Становление партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1980. С. 86, 114. Сыновья Фидрика принадлежали к самым активным членам партизанского движения.

¹³ Николай Александрович Щорс был руководителем партизанского отряда в период сопротивления немецким войскам 1918/19 гг. Партизаны из окрестностей Слонима присвоили отряду его имя при объединении в мае 1942 г. Г.А. Дудко был политруком бригады. Официальным названием для организованной большой группировки партизан была бригада, в еврейской литературе подразделение № 51.

*Отдельный отряд им. Н.А. Щорса организован в мае 1942 г. В июле 1941 г. в Бытенском районе Барановичской области образовалась группа из военнослужащих и местных патриотов во главе с А. В. Фидриком (погиб) — Г. А. Дудко. Вскоре сюда из Коссовского района перешла группа военнослужащих, руководимая П. В. Пронягиным. Осенью 1941 г. обе группы объединились (командир П. В. Пронягин). В мае 1942 г. группа П. В. Пронягина и действовавшие в Коссовском и Слонимском районах группы Федоровича, Ф. Казанцева, М. Вознесенского и А.Л. Леонтьева объединились в партизанский отряд им. Н.А. Щорса. В сентябре 1942 г. он передислоцировался в Пинскую область. С ноября 1942 по апрель 1943 г. входил в состав партизанского соединения Пинской области, затем возвращен в Брестскую область.

Отряд действовал в Коссовском, Пружанском, Ружанском, Дрогичинском, Березовском, Дивинском районах Брестской, Бытенском, Слонимском — Барановичской, Ганцевичском, Ленинском — Пинской, Стародорожском районе Минской областей.

интересован в этих контактах и личных контактах. Встреча была намечена на первое воскресенье марта 1942 г.

Собрание прошло успешно. В нем принимали участие Дудко, Пронягин¹⁴ – командир отдельного отряда им. Н.А. Щорса – и

Соединился с частями Красной Армии 30 марта 1944 г. в составе 340 партизан.

Из них: мужчин – 325 женщин – 15

белорусов	–	202 членов ВКП(б)	– 18
русских	–	85 кандидатов	– 10
украинцев	–	13 членов ВЛКСМ	– 75
других нац.	–	40 беспартийных	– 237

Командиры отряда:

Пронягин Павел Васильевич	май 1942 – апрель 1943
Коновалов Михаил Петрович	апрель 1943 – сентябрь 1943
Гужевский Виктор Федорович	октябрь 1943 – март 1944

Комиссары:

Дудко Григорий Андреевич	май 1942 – июль 1942
Ковалев Павел Григорьевич	август 1942 – ноябрь 1942
Аветисян Арутюн Самсонович	ноябрь 1942 – декабрь 1942, и. о.
Жариков Степан Сергеевич	декабрь 1942 – февраль 1943
Егоров Сергей Егорович	февраль 1943 – апрель 1943
Рева Григорий Яковлевич	апрель 1943 – ноябрь 1943
Нестеренко Василий Александрович	ноябрь 1943 – март 1944

Начальники штаба:

Мерзляков Карп Емельянович	май 1942 – апрель 1943
Гужевский Виктор Федорович	апрель 1943 – октябрь 1943
Зуев Дмитрий Егорович	ноябрь 1943 – март 1944.

(См.: Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Минск, 1983. С. 149–150. – Прим. К.К.).

¹⁴ См.: Глава 7. Г.А. Пронягин опубликовал статью о времени, проведенном в рядах партизан: У самой границы (An der äussersten Grenze). Минск, 1979. Он должен был выбросить из нее все упоминания о еврейских партизанах. См.: Элла Максимова. Жил ли праведник по правде (Lebte der Gerechte gerecht?) // Известия. 1 марта 1995. Пронягину предложили звание «Праведник народов мира», но он отказался от него, потому что его

со стороны подпольной организации Делятицкий, Циринский¹⁵ и Кремен. Прежде всего, партизаны просили оружие, боеприпасы, медикаменты и муку. Но также они сообщили, что взять с собой в лес они могут только врачей, медсестер и радиотехников. Они попросили также по возможности дольше находиться в гетто и продолжать выносить оружие. При этом был установлен постоянный контакт с партизанским отрядом, который находился в Волчьих Норах, в лесной чаще среди непроходимых болот. Уже само название говорит о том, что там обитали только волки.

После встречи Фидрик стал связным, и он периодически выезжал в Слоним на повозке, загруженной мешками с картошкой. У повозки было двойное дно, и там Фидрик прятал раздобытое в гетто оружие.

После того, как контакты с партизанами в лесу были установлены, было принято решение о том, что необходимо подготовить людей для ухода в лес. Только Давид Эпштэйн придерживался мнения, что одновременно необходимо самостоятельно собирать оружие в гетто для организации сопротивления. Была образована группа, отвечающая за сопротивление в гетто, ею руководил Давид Эпштэйн.

Люди начали понимать, что грядут большие перемены. Это давало надежду на будущее. Число добытого со склада оружия росло с каждым днем. Было очень опасно доставлять каждую деталь автомата, винтовки, гранаты, пистолета в хранилище, а затем передавать партизанам. Возник вопрос, где найти место для сбора и хранения деталей. Давид Гускин предложил прокопать подземный ход из подвала в дом. С большой осторожностью они проко-

партизанская деятельность характеризовалась как военная и отрицалась как цель помощь евреям. (Ему было отказано. – Прим. К.К.)

¹⁵ Хацкевич, Крючок. С. 216. Называют Циринского командиром партизанской бригады без всяких упоминаний об его этнической принадлежности. Этого нельзя не заметить, так как в этом разделе затрагиваются вопросы интернационализма и самые заметные личности характеризуются как татары, уйгуры. См.: прим. 12.

пали подземный ход длиной в 8–10 метров. Землю они разбрасывали сверху над подвалом. Проверили дверь, провели свет и начали переносить туда оружие. Один из соседей заметил тень в подвале и решил, что это грабитель, позвал несколько соседей и спустился с ними в подвал. Так провалился этот план. Гускин попытался объяснить, что евреи хотят устроить в подвале хранилище, но соседи ничего не хотели слышать и потребовали вынести все из подвала. Следующее место хранения оружия находилось у Куницы. Комитет решил также установить радиоприемник на улице Береговой. Под полом выкопали убежище, которое было защищено металлической дверью, а приемник, который смастерил Натан Ликер, позволял получать известия из Москвы.

Иче Грачук работал кочегаром на немецкой кухне на трофейном складе, в то же время и в свинарнике. На груди он всегда носил мешок от противогаса, в котором находились гранаты или мелкие детали оружия. Этот мешок он всегда вешал на стену в кухне. Вместе с ним на кухне работала одна польская женщина, которая имела близкий доступ к немцам. Ее очень заинтересовал этот мешок, она узнала, что находится внутри, и сразу сообщила немцам. Устроили набег. Иче Грачук убежал и некоторое время скрывался у друзей. Но этот случай заставил немцев насторожиться. Они начали выдавать на руки меньше оружия для чистки и затем тщательно его пересчитывали. Немцы привлекли к этой работе Эрика Штайна, одного немецкого еврея, который отвечал за склад оружия, он носил ключ от склада в портфеле. Было известно, что вплоть до прихода к власти Гитлера Штайн был капитаном в немецкой армии. Он жил вместе с немцами неподалеку от свинарника и слесарной мастерской. Немцы доверяли ему и разрешали не носить желтую звезду Давида на одежде. Евреи же не доверяли ему и сторонились, но подпольщики очень хотели поближе с ним познакомиться. Поэтому они отправили к нему Няню Циринского. Няня выждал момент, пока Эрик Штайн останется один. Он осторожно начал разговор, в котором следил за реакцией Эрика. Он разглядел искры доброты в его глазах. Няня пошел на риск и сказал: «Немцы выполняют свой план по истреблению евреев, но мы, белорусские евреи, в Слонимском гетто хотим бороться». Когда

Няня увидел, что на лице Штайна отобразилось согласие, он пояснил: «Мы готовы отправиться к партизанам и вместе с ними начать борьбу против гитлеровцев». Штайн ответил, что он долго ждал этого момента.

Хотя подпольное движение было засекречено, в гетто просочились кое-какие слухи о нем. Еврейскому совету стало известно о подпольщиках. Те в свою очередь знали, что скоро они уйдут в лес. Кроме оружия к своему отходу они готовили одежду, обувь и лекарства. Все это нужно было переправить поближе к лесу. Известны такие случаи, когда юденрат выдавал фиктивные документы, с которыми людей отправляли на работы в деревни, расположенные вблизи от Волчьих Нор; это давало подпольщикам возможность отвезти все необходимое ближе к лесу.

В конце мая 1942 г. в здании большой синагоги расположилась немецкая фирма по продаже сельхозмашин. Оборудование было предусмотрено по большей части для крупных ферм, которые поставляли продукты оккупантам. Директором этой фирмы был немец Рик, а его главным бухгалтером – белорус по фамилии Сосновский. С помощью Сосновского Няня Цирицкий устроился на работу в фирму слесарем по сельхозтехнике. Желтая повязка и пропуск, в котором было указано, что он слесарь в немецкой фирме, давали ему возможность передвигаться в городе и контактировать с людьми за территорией гетто.

В то время деньги обесценились. Крестьяне использовали бартерную систему. Они продавали свои продукты сельского хозяйства за соль, спички, муку, керосин и др. И поскольку немцы делали частые рейды на базары и конфисковывали их продукты, то крестьяне держали их в мешках на спине и шли от дома к дому, предлагая свою продукцию взамен на нужные им товары. Иногда они заходили и в синагогу посмотреть на машины. Подпольщики решили воспользоваться этой ситуацией. Они приносили в синагогу некоторые детали оружия, спрятанные в мешках, и Няня Цирицкий убирал их в шкафы. Там были детали от радиоприемников, лекарства и детали от печатных станков. Кроме Няни никто не мог там ничего отыскать. В назначенное время приходил курьер из

леса с мешком, полным продуктов, за спиной и, как только он называл пароль, Няня менялся с ним мешками. Служащий Филенчик часто приходил в синагогу посмотреть на обмен. Если кроме Няни там находился еще кто-то, курьер ставил свой мешок в угол и делал вид, как будто он интересуется стоимостью машин. И когда никто не видел, он менял мешки.

В мае 1942 г. вышел указание отослать четырех человек в лес к партизанам. Были отправлены Иче Грачук, одна женщина и два беженца из Польши¹⁶. Они ушли хорошо вооруженные.

В июне 1942 г. к отряду им. Н.А. Щорса примкнула небольшая подпольная группа. Вместе с другими партизанами они участвовали в уничтожении немецких гарнизонов. Когда в составе группы насчитывалось 42 человека, они решили создать собственную еврейскую группу и назвали ее партизанская бригада № 51¹⁷.

В начале июля 1942 г. группа увеличилась на 120 человек. Командиром группы был назначен Яков Федорович, еврей из Гомеля, сбежавший из плена. Он был военным, разбирался в стратегии и психологии солдат, люди любили его. С самого начала ему выпало объединить людей в бригаду № 51. После трех недель напряженной работы он доложил руководству о том, что группа готова к выполнению любого задания. Партизаны располагали автоматическим оружием, винтовками, гранатами и большим количеством боеприпасов и были вооружены намного лучше, чем другие партизанские бригады.

¹⁶ Еврейские беженцы с той части немецко-советской демаркационной линии 1939 г. считались наиболее потерпевшими, потому что они уже убежали от немцев один раз. Из страха они часто не заявляли о себе. Из-за того, что их не регистрировали, они подвергались большой опасности.

¹⁷ * В списке партизанских формирований Беларуси данное подразделение не значится. Имеется отдельный отряд им. Н.А. Щорса. См.: Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Минск, 1983. С. 149–150. – *Прим. К.К.*

2 августа немцы решили ликвидировать остатки гетто в городе Коссово¹⁸ Брестской области. Командир Федорович предложил руководству отряда им. Н.А. Щорса уничтожить гарнизон немецких войск в Коссове, перенести весь оружейный арсенал в лес, спасти еврейское гетто и тем самым одновременно показать боеготовность подразделения № 51. Командир бригады Пронягин руководил операцией, командир Федорович передислоцировал свою 51-ю группу к гетто.

Немецкий гарнизон был уничтожен, а гетто освобождено¹⁹. Многие из гетто сразу присоединились к партизанской бригаде № 51. Евреи постарше образовали свою собственную группу, которая находилась неподалеку, и назвали ее семейная группа²⁰.

По распоряжению бригады № 51 был организован госпиталь, хорошая кухня и оружейный арсенал. Семейная группа тоже налаживала свою деятельность. Они работали портными, сапожниками, столярами. За свою работу они получали от бригады № 51 продукты питания. Внутри бригады действовало подразделение пионеров. Люди этой группы получали специальную подготовку. Это было одной из самых опасных специальностей партизан. На счету партизан-пионеров – 34 крушения поезда осуществил Кремен, 28 – Ликер и 11 – Циринский. Группа принимала активное участие в «рельсовой войне»²¹ и проявила себя в сравнении с другими группами отряда им. Н.А. Щорса. Но когда комиссар Дудко был серьезно ранен в одном из боев, его место занял комиссар

¹⁸ В районе города Коссово было организовано собственное партизанское подразделение. См.: Хацкевич, Крючок. С. 115.

¹⁹ Martin Gilbert. Endlösung. Die Vertreibung und Vernichtung der Juden. dt. Reinbek, 1982. Приводит город Коссово в картотеке 131 как место массовых жестоких убийств, происходивших не по причине восстаний. 1.–13. August. Bl. 137.

²⁰ Gilbert, Endlösung. Bl. 152 о другой семейной бригаде. Yitzak Arad, Hg. The Pictorial History of the Holocaust. New York, 1992. S. 336–345 подробное описание.

²¹ См.: Erich Hesse. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfanweisung und Befehle. Göttingen, 1993. S. 249–255.

Мерзляков, который в последующем станет комиссаром коллектива партизан²². Он обосновал свою позицию в отношении евреев следующим образом: евреи – главные оппозиционеры, паникеры и трусы. Среди коммунистов – командиров отрядов – были разные люди, но такие высказывания комиссара были расценены как толчок к действию. Началась очистка под девизом укрепления дисциплины в отряде в отношении нежелательного балласта. В качестве примера враждебного отношения к евреям можно привести следующие случаи²³.

1. Из Москвы поступил приказ о сдаче золотых вещей. Руководству донесли, что одна еврейская девушка прячет кольцо. Они нашли злополучное кольцо – оно принадлежало ее матери, которая умерла в гетто. Они застрелили девушку на месте. Позднее выяснилось, что кольцо было не из золота, а из позолоченного серебра.

2. Сани медленно двигались по дороге, как вдруг лошади неожиданно рванули вперед и у одного из бойцов (который в скором времени должен был стать руководителем подпольной группы в гетто) ружье соскользнуло с груди и упало на снег. Позже ружье отыскивали, но за утрату оружия полагалась смертная казнь. Бойца расстреляли.

3. Три разведчика, узнавшие от местного крестьянина о том, что один из работников лесного хозяйства работает на немцев, застрелили его по распоряжению командира разведгруппы. Позже выяснилось, что этот человек был другом командира отряда, а доносчик – провокатором. Двое разведчиков свалили всю вину на третьего, который был евреем, мол, это он втянул их в это грязное дело. Еврейского партизана расстреляли без суда и следствия.

4. Произошел и такой неслыханный случай: секретарю комитета комсомола понравились наручные часы одного еврейского

²² Соединение партизан Брестской области.

²³ Люба Абрамович приводит воспоминания из текста Максимовой. См.: прим. 15.

бойца отделения, но тот не хотел их отдавать. Тогда этот начальник застрелил его и забрал часы.

Чаша терпения бригады № 51 переполнилась. Они собрались в штабе и потребовали разъяснения всех незаконных действий. Простояли несколько часов, и никто к ним не вышел. Утром 51-я группа была построена. Винтовки было приказано положить на землю. Вокруг стояли остальные с оружием наготове. Комиссар начал выступление: то, что вы совершили вчера – контрреволюция, бунт. Зачинщики разоблачены. Многие из вас дети богачей – «белоручки», которые нарушают порядок. Пейсех Альперт поднял руки: «Посмотри на мои руки, генерал! На них пролетарские мозоли. У кого из нас ты видишь белые руки?»²⁴ Вся группа подняла руки вверх. Что-то заставило руководство отступить. Но партизанская бригада № 51 была расформирована²⁵. Это было настоящее крушение для всех бойцов – они сложили оружие и были лишены права заготавливать продукты в окрестных деревнях.

Советская официальная пропаганда полностью замалчивала факт геноцида евреев на оккупированных территориях. Об этом свидетельствовали в особенности сообщения Совинформбюро. В сообщениях 1942–1943 гг. не было приведено ни одного случая массового расстрела евреев. Это была фактически партийная директива всем членам, военным органам, всему партизанскому движению. Молчание было понято народом по-своему. Существует множество доказательств того, что Пономаренко²⁶ – начальник Центрального штаба партизанского движения – давал указания не принимать ев-

²⁴ Здесь «белоручки».

²⁵ Максимова приводит другую версию раскола между партизанами.

²⁶ Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, родился в 1902 г. С 1925 г. – член Компартии, инженер. 1938–1947 гг. – Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, 1942–1944 гг. – начальник Центрального штаба партизанского движения, с 1944 г. – председатель Совета народных комиссаров (с 1946 г. Совет Министров) Белорусской ССР: Советская Военная энциклопедия.

реев, и поэтому те, кому удалось избежать смерти в гетто, приняли ее в лесу, от рук партизан²⁷.

Бенджамин Мельцер. 2003 г.

Люба Абрамович. 2003 г.

²⁷ См.: примечание редактора в Бёмельбурге, Der Fremde. S. 366.

Ганс-Генрих Нольте

Уничтожение и сопротивление: историческая реконструкция

3. Эпилог

Люба Израилевна Абрамович в 1941 г. была уже молодой мамой с ребенком на руках, когда немецкие войска захватили ее родной город Слоним. У ее родителей была продовольственная лавка на улице Широкая недалеко от главной синагоги, ее отец был механиком. Госпожа Абрамович принадлежала к среднему слою общества, который был близок к еврейскому национал-движению. В 1921 г. город при разделе Беларуси между Польшей и СССР²⁸ отошел к Польше. Слоним был в стороне от происходящих событий. В 1931 г. город насчитывал свыше 15 тыс. жителей, 8 тыс. из которых были евреи. После раздела Польши в 1939 г. большое количество евреев спасалось бегством из оккупированных немцами районов на восток, а многие бежали туда, где жили их родственники, в том числе и в кажущийся безопасным Слоним. Число еврейских жителей увеличивалось и за счет того, что с востока были переселены советские служащие еврейского происхождения. После захвата Слонима немцами (24–26 июня еще долгое время наблюдалось многочисленное движение отступавших разрозненных советских частей через город, что ставило под сомнение немецкую оккупацию) евреи бежали из окрестных деревень в город от карательных отрядов. По немецким данным, в Слониме тогда проживало 25 тыс. евреев, по данным госпожи Абрамович – даже 60 тыс. Энциклопедия же Холокоста указывает лишь 22 тыс. жертв. Процесс уничтожения еврейского населения Слонима, как и еврейского партизанского движения, приводится ниже. Можно сделать вывод, что наряду с многочисленными арестами и убийствами были проведены четыре крупные "акции":

²⁸ Подробнее об истории города с доказательствами внизу 7 главы.

14 июля 1941 г. (около 1255 убитых)

13/14 ноября 1941 г. (10 тыс. убитых, возможно значительно больше)

29 июня – 15 июля 1941 г. (более 10 тыс., возможно намного больше, ликвидация первого гетто)

Поздняя осень 1943 г. (вероятно 10 тыс. убитых, ликвидация второго гетто). В результате первой "акции" был убит муж госпожи Абрамович, во второй – ее ребенок и родители. После третьей "акции" ей удалось убежать в лес, где она пережила войну, сражаясь с оружием в руках в партизанском отряде; она была радисткой. После войны она училась в Педагогическом институте и работала переводчиком зарубежной технической литературы на одной из минских фабрик. В 1969 г. на Гамбургском процессе давала показания против преступлений нацистов, совершенных в Слониме. После ухода на пенсию жила со своим мужем, профессором Венямином (Бенджамином) Мельцером, в Минске, и в 1996 г. переехала в Нью-Йорк.

Госпожа Абрамович рассказывала студентам университета им. Вильгельма Лейбница на историческом семинаре о ликвидации Слонимского гетто, свидетелем которого она была. Центральное земельное управление Нижней Саксонии по политическому образованию опубликовало это выступление. В 1996 г. семейная пара Абрамович/Мельцер снова посетила Германию, в частности Ганновер. Воспользовавшись случаем, госпожа Абрамович на историческом семинаре прочитала опубликованное выступление об еврейском партизанском движении, которое первоначально было опубликовано в юбилейном сборнике Рекса Рексхойзера. Профессор Мельцер, который был в то время председателем еврейских общин Беларуси, выступая в Обществе истории мировой системы (der Verein für Geschichtedes Weltsystems) и Народном университете, рассказал о хасидизме и о положении еврейских общин Беларуси. Это выступление было включено в документ № 13 этого Общества; важным с точки зрения религиозной политики было не в последнюю очередь замечание о том, что в православных церквях Белару-

си по-прежнему отмечали день св. Архангела Гавриила, который по легенде должен был пасть жертвой ритуального убийства. Таким образом именно в этот праздник церковь популяризирует легенду о ритуальном убийстве.

Стиль двух текстов определяется характером исполнения. Они литературно сформированы, в короткой, деловой манере; лишь затрагиваются собственные психологические проблемы. Выступления других людей также включены в доклад. Госпожа Абрамович хочет показать широкой публике судьбу еврейского местечка, людей, с которыми она вместе росла и которых любила как родителей, родственников и друзей. Так же, как и миллионы других, эти люди вскоре были убиты.

Описание "акций", изложенное госпожой Абрамович, совпадает со многими другими описаниями²⁹.

Также тот факт, что относительно большое количество евреев пережили расстрелы (иначе, чем при массовых убийствах, проводимых НКВД, где людей убивали выстрелом в затылок)³⁰, так как чаще всего расстреливали с дальнего расстояния автоматной очередью, и что оставшиеся в живых задыхались под тяжестью сваленных на них трупов, лишь единицам удавалось с трудом выбраться, все это много раз было доказано самими евреями, которые были родом из Слонима, и по рассказу одного из убийц³¹. Госпожа Аб-

²⁹ Свидетельство главы оперативной группы Д. Олендорфа на Нюрнбергском процессе. МВТ. С. 335; Арно Люстигер. Черный список польских евреев (новое издание). Франкфурт, 1995. С. 113–140.

³⁰ Поздняк З., Смугалёв Я. и др. Курапаты. Минск, 1994. С. 125. Перевод с немецкого Гаральд Пинл = приложение 1 к циркуляру № 21 союза истории Всемирной системы. Ганновер и Барсингхаузен, 1997. Для интерпретации различий. См.: Ганс-Генрих Нольте. Убийства в Беларуси 1936–1944; Петр Глеихман, Томас Кюне. Массовые убийства. Эссен, 2004. С. 143–157.

³¹ Геральд Рейтлингер. Окончательное решение. Гитлер пытался истребить евреев в Европе (1953); на нем. Берлин, 1992. (След. Рейтлингер). С. 235. Ср.: Герт Робел. Советский Союз. Вольфганг Бенц. Измерение геноцида – Источники и описания для истории нового времени. 33. Мюнхен, 1991. С.

рамович рассказывает также об инцидентах, которые она не наблюдала воочию, к примеру, описание расстрела старейшины еврейского совета (юденрата) Квинта. Основой ее рассказа послужили сообщения друзей и разговоры среди еврейского населения.

Стиль, в котором писала госпожа Абрамович, представлен в сжатой и очень объективной манере. Собственные психологические переживания скорее упоминаются, нежели широко описываются, а изображение момента, когда она осознала смерть родителей, благодаря своей классической краткости приобретает еще большую убедительность. Ее стиль напоминает подробный рассказ женщины, которая пережила Минское гетто и была также членом партизанской бригады, и воспоминания Якова Шепетинского, который также был из Слонима³². Из рассказов двух женщин и также из воспоминания Ицхака Арада видно³³, что эти люди не потеряли себя. Выжившая в лагере Освенцим Шарлотта Дельбо рассказала о раздвоении личности, которое испытывают бывшие заключенные лагеря смерти: они чувствуют, что там были совершенно другие люди, чем в реальной жизни³⁴. То, что ощущают люди 1960-х или 1990-х, абсолютно не имеет ничего общего с тем, что принималось за «нормальную жизнь» в лагерях; это отличие разрывает последовательность каждой жизненной истории, разрывает всякую последовательность в жизни человека³⁵. И такого экстремального внутреннего надлома в воспоминаниях госпожи Абрамович не наблюдается. Тот факт, что воспоминания во всех подробностях не соответствуют картине, которая складывается из научных исследований

449–560. (След. Робел). С. 538; Пауль Коль. "Я удивляюсь, что я еще живу". Гютерслох, 1990. № 35.

³² Красноперко Анна. Письма моих воспоминаний. Мое выживание в еврейском гетто в Минске 1941/42. Перевод Уве Гартеншлегера. Хаус Виллигст, 1991; Яков Шепетинский. Якобслеитер (на нем. Die Jakobsleiter). Цюрих, 2004.

³³ Ср.: Ицхак Арад. Партизан. Нью-Йорк, 1979 (след. Арад. Партизан).

³⁴ Шарлотта Дельбо. Воспоминания о своих днях. Париж, 1985. С. 13.

³⁵ Лоуренс Л.Лангер. Свидетельство Холокоста. Руины памяти. Нью Хавен и др. 1991. С. 22.

тех же самых событий, является вполне объяснимым явлением для критиков, исследующих источники информации. Вспоминание – это активный процесс. Историк вынужден обращаться к воспоминаниям, так как они дают ему конкретный контекст и факты (которые он, возможно, даже упустил бы)³⁶, так как зачастую, как и в этом случае, они наводят на постановку вопросов. В дальнейшем предпринимается попытка представить читателю историческую реконструкцию тех событий, которые описывались в первых двух главах.

Госпожа Абрамович послужила причиной не только для этой попытки – она возвела памятник в честь своего города и своих товарищей, погибших в лесах Беларуси.

³⁶ Ср.: Изложение с устной историей и воспоминаниями Ганса-Генриха Нольте. Ход наших исследований. Дир. авт.: Заключение из СССР в Берген-Бельзен, документация воспоминаний. Франкфурт, 2001. С. 227–238.

4. Тейческая (еврейская) нация на Востоке

Слоним был городом в Великом княжестве Литовском, недалеко от западно-восточной магистрали Варшава–Москва, со связями со столицей Вильней на севере, с Белостоком на северо-западе и с дорогой на Пинск в болотах на юге. Слоним играл значительную роль в истории ВКЛ. В XVII и XVIII вв. здесь проводились собрания литовского сейма, сословного парламента. Князь Михаил Огинский, усадьба которого находилась в этом месте, приказал построить канал, соединявший Щару (реку, на которой расположен Слоним) с Припятью, с Неманом и Днепром, таким образом, Балтийское море с Черным морем. В это время особенно процветала торговля лесом³⁷. По поручению М. Огинского в Слониме поставили первую оперу на польском языке³⁸.

В результате третьего раздела Польши в 1795 г. город перешел к России; магнаты эмигрировали, и город утратил свое значение. Ввиду того, что узловая станция западно-восточных и северо-восточных железных дорог в 1872–1880 гг. была проложена на 50 км восточнее, в Барановичах, то в этой деревне начала развиваться промышленность, в то время как Слоним превращался в еврейское местечко на границе больших транспортных магистралей³⁹ – железная дорога была между Барановичами и Брянском и проходила мимо городка.

³⁷ Энциклопедия Мейера. Лейпциг, 1897; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1900; Большая Общая Энциклопедия. Варшава, 1967; Ср.: Ежи Топольский. *Polska w czasach powozytnych*. Познань, 1994. С. 821, краткое введение в страноведение; Манфред Гельман. *Основы литовской истории*. Дармштадт, 1966; Энно Мейер. *Основы истории Польши*. Дармштадт, 1977; Ганс-Генрих Нольте. *Небольшая история России*. Штутгарт, 2003; Манфред Гельман, Готфрид Шрам, Клаус Цернак. *Справочник по истории России*. В 3 т. Штутгарт, 1976–1994.

³⁸ Анджей Чичановский. *Михаил Казимир Огинский и усадьба в Слониме*. Кельн, 1961. Замок, построенный из дерева, разрушился в XIX в.

³⁹ Марк Зборовский, Элизабет Герцог. *Штеттл. Погибший мир восточноевропейских евреев (на нем.)*. Мюнхен, 1991.

При переписи населения в 1897 г. Слоним насчитывал 15 893 жителя – 65 % евреев, 19 % православных, 12 % католиков, 3 % мусульманских татар. Было семь синагог, две православные и католические церкви, также и мечеть. На тридцати "фабриках" работало 141 рабочий, свыше 1 тыс. городским жителям было разрешено вести торговлю – в основном они жили благодаря мелкой торговле в районе, где белорусские крестьяне были большей частью населения.

Евреи в Слониме были, как и все евреи Польши и Литвы, среднеевропейскими и восточноевропейскими евреями⁴⁰, предки которых в Средневековье и в Новейшее время бежали или эмигрировали из Центральной Европы. В то время как немецкие евреи в XVIII–XIX вв. переняли литературный немецкий язык, восточные евреи уже развили на основе своего немецкого диалектного словарного запаса, включая древнееврейские, славянские и романские слова, свой собственный германский язык, "Тейч" или "Идиш". Буквы были древнееврейскими⁴¹. В дворянской "республике" Польша/Литва евреи сформировали свой этнорелигиозный слой, который монополизировал некоторые общественные секторы – ремесло, мелкую торговлю, ростовщичество, торговлю спиртными напитками. Они не могли приобретать пахотные земли и поэтому не

⁴⁰ Классическое введение: Хейко Гаумен. История восточных евреев. Мюнхен, 1999; Ср.: Ганс-Генрих Нольте. К истории евреев из Германии в Польшу; Карл Ганс Хауптмейер. Крайние группы общества в раннем Средневековье и в период Новейшего времени; Ганс-Генрих Нольте. Немецкая миграция. Мюнстер, 1996. С. 23–34, 67–76. Очерк распространения в 1900 при участии Ганса-Генриха Нольте, Беаты Эшмент, Йенса Вогта. Образование нации восточнее Западного Буга. Ганновер, 1994 (след. Нольте, Образование нации) С. 39; Там же. С. 37–42. Есть цель для исследования восточного иудаизма. Большинство еврейских исследователей публикуются на русском языке А. Локшин. Еврей в Русской империи XVII–XIX веков. Москва, Иерусалим, 1995. Большинство работ еврейских исследователей из Германии. Хейко Гауманавт. Мечта Израиля. Вайнхайм, 1998.

⁴¹ Точное языковое происхождение слова «Тейч» спорно.

могли представлять опасность дворянству, которое часто задолжало у них; и все же часто они были даже арендаторами.

Во многих городах и селах, особенно в восточной Польше, большей частью населения были евреи; несмотря на это, характер места нахождения определялся в польское/литовское время дворянским (или также царским) правлением, католическим или же униатским духовенством.

После раздела эта старая городская власть, воспринимаемая в Литве как польская и которая говорила на польском языке, подвергалась нападкам со стороны русской бюрократии и русских военных. Кроме этого, в конце XIX в. на севере литовские, а на юге бывшего ВКЛ белорусские крестьяне начали переселяться в города в поисках работы. Увеличивалась социальная напряженность.

Так как евреи представляли в основном городскую, в большинстве своем образованную, но лишенную привилегий группу в царской России, среди революционеров они составляли большую часть. Треть делегатов на Конгрессе русской социал-демократии 1907 г. были евреями; большинство членов единой еврейской марксистской партии "Бунд", но и пятая часть меньшевистских делегатов. Из 23 600 членов большевиков в начале 1917 г. 958 были евреями, что было чуть больше 5 % от общего населения империи, из 21 члена ЦК в августе 1917 г. 6 человек, то есть четверть, были евреями. Впрочем, как большинство революционеров не было евреями, так и большинство евреев не было революционерами; на выборах 1918 г. сионисты, как правило, образовали самую большую фракцию в еврейских общинах⁴², следовательно, они были сторонниками собственного еврейского национального государства. Реакционные группы в русском обществе, которым повсюду оказывал поддержку царизм, использовали большое представительство евреев в социалистическом движении, чтобы из евреев сделать козлов отпущения

⁴² Обзор политической ситуации: Цви Гительман. Еврейская нация и общественная политика. Принстон, 1972. С. 3–110; Выборы там же. С. 78–81. Ср.: Сало Витмайр Барон. Русский еврей во время царя и Советов. Лондон, 1964.

– они должны были быть виновными как в капитализме, так и в социализме.

Старый христианский антисемитизм активизировался и в итоге развился новый расистский антисемитизм. Инициировались погромы⁴³, в Украине во время Гражданской войны после революции 1917 г. были совершены первые фашистские, основывающиеся на расизме массовые убийства⁴⁴.

После польско-советской войны Слоним в 1921 г. отошел к Польше. Евреи в Польше составляли 10 % населения, а во многих городах восточной Польши даже большинство. Они препятствовали польским попыткам создать однородное по национальному составу население; их положение характеризовалось, прежде всего, тем, что как раз для восточной Польши была свойственна бедность и перенасыщенность аграрного населения, даже ремесленники и торговцы едва могли сводить концы с концами. В результате экономического кризиса в Польше увеличилось число погромов, возростал и антисемитизм. К примеру, в университетах расставлялись "геттовские скамейки", чтобы отделить поляков от евреев. Правительство поощряло миграцию и сионизм⁴⁵.

После 17 сентября 1939 г. Красная армия, как и следовало из дополнительного секретного протокола к пакту Молотова–Риббентропа, вторглась на территорию Польши. Достаточно быстро в восточной Польше (теперь западная часть Беларуси) установился сталинский режим, национализация промышленности,

⁴³ Хайнц-Дитрих Лева. Антисемитизм как реакционная утопия. Гамбург, 1978; Цви Гительман. Столетие нерешительности. Нью-Йорк, 1988. С. 1–86.

⁴⁴ Начало расистского украинского антисемитизма в период гражданской войны: Ганс-Генрих Нольте. Каким образом сравнимы русско-советские и немецкие массовые убийства в нижнесаксонском центральном земельном комитете ... От вытеснения к недооцениванию. Ганновер, 1988. С. 49–58.

⁴⁵ Фото Романа Вишняка. Исчезнувший мир. Нью-Йорк, 1983; Ср.: Вклады в аферы Польши XXXIV (1993/1). К экономическим данным Р.Ф. Леслие. Изд.: История Польши с 1863 года. Кембридж, 1980.

коллективизация крестьянских дворов, терроризирование оппозиции. В итоге десятая часть населения попала в архипелаг ГУЛАГ: польские военные, дворяне и священники, а также руководящие группы украинских и белорусских национальных движений⁴⁶.

В СССР у евреев была своеобразная судьба⁴⁷. С одной стороны, коммунизм предлагал сделать евреев равноправными, так как этническое и религиозное происхождение в новом обществе не играло никакой роли, и евреи уже после 1917 г. были представлены не только в управлении, но и в КПСС в большем количестве, чем это соответствовало общему числу населения⁴⁸.

С другой стороны, большевизм имел антирелигиозный характер, и синагоги были закрыты в период религиозного преследования и индустриализации, верующие отправлены в лагеря, раввины убиты⁴⁹. Между этими процессами существовала тесная взаимосвязь. Если еврея определять по православному пониманию, то не могло быть евреев среди большевиков, никто не мог быть одновременно и большевиком, и верующим, и община исключала неверующего еврея как неверного, а если же, наоборот, определять еврея по религиозной принадлежности (которая вместе с этим была этнической), то в этом случае евреи всегда были представлены в коммунистической партии в большом количестве.

Советские власти начали также проводить антирелигиозные кампании в новых западных районах, но все же их последствия были незначительными. Отношение евреев к Советскому Союзу в 1939–1941 гг. было относительно дружественным, за исключением

⁴⁶ Ян Гросс. Больно, но ты надеешься... (на нем.). Фрайбург, 1988.

⁴⁷ Нора Левин. Евреи в Советском Союзе. В 2 т. Лондон, 1988. Т. 1; Ср.: Нольте. Формирование наций (прим. 38). С. 63.

⁴⁸ В 1927 г. в СССР прибыло 10 тыс. евреев, в том числе 155 членов КПСС, в то время как из числа советских граждан было 72 члена КПСС: Герхард Симон. Национализм и национальная политика в СССР. Баден-Баден, 1984. С. 448.

⁴⁹ Ганс-Генрих Нольте. Религиозная община и религиозная политика государств. ХР 3. С. 1709–1741.

тех, которые были настроены крайне религиозно или в политическом отношении против большевиков (сионисты, бундисты)⁵⁰. Впрочем, передаваемый из поколения в поколение антисемитизм местного населения усилился из-за поведения еврейских комиссаров и государственных служащих из советской республики Белоруссия⁵¹. Чтобы не дать местному антисемитизму развиваться, а также показывая надежность Третьему рейху, в генерал-губернаторстве в советской прессе не сообщалось о немецком преследовании евреев; впрочем, многие беженцы и люди, регулярно переходящие через границу, несомненно рассказывали про это.

Жизнь евреев в Слониме изменилась благодаря беженцам из оккупированных немцами областей Польши. Их принимали, сближались с ними и, несмотря на все, были рады, что восточная Польша перешла не к Германии, а к Советскому Союзу. У родителей Любы Абрамович в Слониме была продовольственная лавка на улице Широкая недалеко от главной синагоги. Ее муж был врачом. Она сама была молодой мамой, и ее жизнь была посвящена заботам о ребенке и счастливому материнству.

⁵⁰ Левин О. С. 335–359. Ср.: Сообщение Арада. Партизан (прим. 31). С. 21–33.

⁵¹ Хотя их часть населения БССР в 1926 г. составляла 8,2 %, в области экономики евреи составляли 49,3 % служащих, в судопроизводстве – 42,1 %. Нольте. Формирование наций (прим. 40). С. 118; Ср.: также сообщение Фиры Борисовны Свирновской: Выживание в концентрационном лагере. Переведено и издано Гансом-Генрихом Нольте (Рафаэла Авекорн, Винфрид Эберхард, Раймонд Час, Бернд Шмис ред.) Европа и мир в истории. Юбилейный сборник Дитера Берга. Бохум, 2004. С. 1223–1244.

5. Общие сведения об уничтожении евреев немцами

Здесь не может быть предпринята попытка в точности изобразить немецкий геноцид по отношению к евреям. Отличную работу, которая в той или иной степени уделяет внимание судьбе восточных евреев, предлагает внимаю читателей *Дитер Пол*⁵². Общее изложение Рауля Хилберга носит классический характер; никто не может говорить о Холокосте, не прочитав его книгу⁵³. Петер Лонгерих предоставил новое общее толкование, основываясь на новейших исследованиях, которое обширно подтверждает выводы научной литературы последних десятилетий⁵⁴.

Следует рассмотреть также некоторые важные вопросы, заданные Филиппом Бурриным: "Почему именно Германия была местом трагедии, хотя по меньшей мере во всей Европе была антипатия и враждебность к евреям?"⁵⁵ Французский историк исследовал эти вопросы в три этапа по схеме важных событий в литературе: на первом этапе он обращается к истории антисемитизма во всей Европе вплоть до Средневековья, на втором – описывает динамику враждебности по отношению к евреям и принадлежность к нацистам, развивающиеся после 1933 г., и на последнем этапе сосредоточивает свое внимание на апокалипсисе и вражде во время войны.

В первом разделе его книги есть особо наглядные сравнения с французским антисемитизмом, где Буррин определил этнический и религиозный элементы, а также роль авторитарной немецкой культуры в качестве своеобразия немецкого отношения. В разделе о возникновении фашистской идентичности он выделяет роль идео-

⁵² Дитер Пол. Холокост. Причины – события – следствия. Фрейбург, 2000.

⁵³ Рауль Хильберг. Уничтожение евреев в Европе (1961). Нью-Йорк, 1983.

⁵⁴ Петер Лонгерих: Политика уничтожения. Общее описание национал-социалистического преследования евреев. Мюнхен, 1998.

⁵⁵ Филипп Буррин. Почему немцы? Антисемитизм, национал-социализм, геноцид (на нем.). Берлин, С. 7.

логии и апокалиптического (для Гитлера) характера борьбы против евреев. Большинство немцев не переходили на сторону радикального антисемитизма; формирование общества апартеида после 1933 г. не столкнулось, однако, с сопротивлением. По пути к геноциду война представляла собой неминуемый шаг: Гитлер в 1939 г. в случае мировой войны пророчил "уничтожение еврейской расы в Европе", и массовые убийства кроме этого показали, что этот режим обрушил все мосты и будет бороться до конца⁵⁶.

Буррин отмечает, что Германия "страдала кризисом самоопределения"⁵⁷. Но не принижает ли эта пассивная формулировка роль активной части элиты в этом кризисе индентификации, как ставит вопрос Марк Левене в последнем номере журнала Всемирной истории?⁵⁸ И четко ли видит Буррин разницу между расой и народом у Гитлера? Он использовал расовую теорию Жозефа Артюра де Гобино и боялся, что в немецком народе небольшое количество людей принадлежит к "северной расе". И в итоге: Не включает ли поликратическая идея нечто большее? Буррин правильно пишет, что Гитлер в конце 1941 г. решил использовать советских военнопленных в качестве лагерных рабочих – голодная смерть которых приводится позднее этой даты: это было 14 октября⁵⁹.

Буррин ставит в центр своего анализа "диалектику негативных качеств, приписанных евреям, и положительную характеристику большинства населения" (С. 23). Эта попытка объяснения немецкого геноцида аргументировано сжата и понятна – важная причина для дискуссий.

⁵⁶ Там же. С. 117

⁵⁷ Там же. С. 56

⁵⁸ Марк Левене. Почему двадцатый век – период геноцида? // Всемирная история. 5.2 (2004). С. 9–38.

⁵⁹ Буррин. С. 94; Классический христианский спор в отношении советских военнопленных: Никаких товарищей (1975). Бонн, 1991; Ср.: Павел Полян. Жертвы двух диктатур. Москва, 2003; (на нем.) Мюнхен, 2001.

6. Уничтожение евреев и движение сопротивления в оккупированных районах СССР

Нападение немцев 22 июня 1941 г. застало врасплох советское общество⁶⁰.

Общей эвакуации евреев перед вступлением немецких войск не было, так как никто в СССР не ожидал всеобщего систематического геноцида, как в западных державах. Часто не верили рассказам беженцев. Прежде всего военные соображения в момент спешного и связанного с многочисленными людскими потерями отступления были на первом месте. В рамках общей эвакуации специалистов всех профессий, особенно тех из них, кто были коммунистами, многих евреев отправили на восток, а другие спасались бегством, учитывая ситуацию, которая складывалась⁶¹. В целом, хотя Третий рейх полностью захватил основной район поселения евреев в СССР, большая часть советских евреев выжила. Способ, который использовали при уничтожении евреев, был своеобразным. Эрнест Френкель, немецкий еврей из Берлина, являясь адвокатом, до 1937 г. защищал людей, преследуемых национал-социализмом, систему которого обозначил как "дуалистическое государство"⁶². С одной стороны, остаются в силе те нормы, по которым функциони-

⁶⁰ Военно-историческое ведомство по исследованиям авт.: Третий рейх и Вторая мировая война. Т. 4. Штутгарт, 1983; Берн Бонвеч. «Великая Отечественная война». В 3 т. С. 909–1008; Герд Р. Убершэр, Вольфрам Ветте. Операция «Барбаросса». Падерборн, 1984. (след. Убершэр, Ветте); Ганс-Генрих Нольте. Нападение Германии на СССР 1941. Ганновер, 1991 (след. Нольте. Человек); Дерс. Авт.: Человек против человека, выживание и исследование во время нападения Германии на СССР. Ганновер, 1992 (след. Нольте. Человек). К уровню исследования Рольфа-Дитера Мюллера, Герда Р. Убершэра. Война Гитлера на Востоке 1941–1945. Дармштадт, 2000.

⁶¹ Дов Левин. The Fateful Decision. The Flight of the Jews into the Soviet Interior in the Summer of 1941, in *Yad Vashem Studies* 20 (1991). С. 115–142.

⁶² Эрнст Френкель. Дуалистическое государство. Право и судопроизводство в «Третьем рейхе» (на англ.). Нью-Йорк, 1941. Обратный перевод на немецкий (оригинал утерян) Франкфурт, 1974, изд. 1984.

ровало немецкое общество и которые закреплены в кодексе поведения и в законодательстве. С другой стороны, была предоставлена возможность для проведения «мероприятий» по уничтожению, где нормы больше не имели силу – когда гауляйтеры, члены партии и в конечном счете все "арийцы" могли безнаказанно нарушать эти нормы, если это касалось евреев, социалистов, гомосексуалистов, цыган, пацифистов или же инородных". Самым чудовищным из этих "мероприятий" был геноцид по отношению к европейским евреям⁶³. "Чудовищный" имеется в виду в прямом смысле этого слова. Любому становится жутко, кто пытается задуматься о причинах этого массового преступления и видит, как это происходит; и человек начинает сомневаться в сущности человека, задаваться вопросом, где же граница между человеком и "чудовищем" – или таковой границы и нет вовсе, так как чудовище живет в самих людях.

Для похода на СССР (который был запланирован, когда книга Френкеля была переведена на английский язык и отправлена в печать) была официально узаконена дуалистическая структура указом «О применении военной подсудности в районе Барбаросса и об особых мерах войск» 13 мая 1941 г.⁶⁴ С одной стороны, сохранялась подсудность по отношению к военным, с другой стороны, ликвидировались уголовные преследования за действия солдат, применяемые против гражданского населения в захваченных районах. Это означало, что начальству предоставлялось право принимать решения по своему усмотрению, наказывать в судебном порядке или нет за преступления немецких офицеров и рядовых, направленные против гражданского населения России. С этой формулировкой дуалистического государства, прежде всего, наблюдалась реакция

⁶³ Геральд Рейтлингер. Окончательное решение. Попытка Гитлера истребить евреев в Европе (1953) нем. Берлин, 1992 (след. Рейтлингер); Рауль Хилберг. Уничтожение европейских евреев. (1961); на нем. Берлин, 1982; (след. Хилберг). Собрание источников. Петер Лонгерих. Уничтожение европейских евреев. Мюнхен, 1989. С. 103–152 (след. Лонгерих).

⁶⁴ Убершэр, Ветте. (Прим. 58). № 6; сокр. Нольте. Нападение (прим. 58). № 9; Там же. С. 51–53.

на протесты офицеров вермахта против кровавых расправ в связи с военным походом против Польши⁶⁵.

Указ «О применении военной подсудности» создал то неправомерное пространство, в котором совершались убийства евреев, коммунистов и цыган⁶⁶. Эти убийства совершались подразделениями полиции, карательными группами, также подразделениями вермахта⁶⁷. Айнзацгруппы (оперативные карательные отряды) были сформированы СС в мае 1941 г. общей численностью 3 тыс. человек, распределены по всему фронту и продвигались за ним на небольшом расстоянии⁶⁸. Они, в сотрудничестве с местными антисемитами и антикоммунистами, разыскивали в городах и деревнях евреев, коммунистов и других жертв, сгоняли их и расстреливали – часто после того, как жертвы сами копали для себя могилы. Эти преступления совершались, прежде всего, в небольших местечках, большие группы евреев сгонялись в гетто. Карательные отряды вначале отправляли полные отчеты о своей деятельности в Главное управление имперской безопасности в Берлин, так называемые донесения о происшествиях. Эти доносы почти полностью сохранились⁶⁹.

⁶⁵ Гельмут Краусник. Айнзацгруппы Гитлера. Франкфурт, 1993 (след. Краусник). С. 26–88; К странице 82 цитированной позиции отца Генриха Нольте: от *Cannae-Mythos*. Гёттинген, 1992.

⁶⁶ Петер Лонгерих. Русский военный поход, как расистский поход по истреблению, Нольте. Человек (прим. 58). С. 71–94; Ср.: Нольте. Нападение (прим. 58). С. 61–69.

⁶⁷ Гельмут Краусник, Ганс-Генрих Вильгельм. Войска всемирно созерцающей войны. Айнзацгруппы полиции и СД. Штутгарт, 1981. Первая часть одинакова с Краусником (прим. 63). Там же. С. 365–371. Вермахту также Ганс-Генрих Нольте: Война на Востоке, как война уничтожения, при: Рольф Вернштедт. Ландтаг ведет дебаты. Ганновер, 1998. С. 43–68.

⁶⁸ Относительно карт для воспроизведения Мартином Гилбергом: Окончательное решение (прим. 17); Копия страницы Нольта: Нападение (прим. 60). С. 62.

⁶⁹ После копии в Институте Новейшей истории цитирует ЕМ. Отрывки: Лонгерих. (Прим. 61), № 33; Убершэр, Ветте. (Прим. 58), № 34; Нольте. Нападение (прим. 60). № 40.

Истребление евреев на оккупированных территориях проходило в три этапа⁷⁰:

1) массовые расстрелы и возведение гетто (22.06.1941г. – зима 1941/42 г.);

2) смерть от истощения и работы, также последующие расстрелы в гетто (весна 1942 г. – начало 1943 г.);

3) ликвидация гетто и окончательный геноцид (середина 1943 до окончания немецкой оккупации).

Вермахт оказывал поддержку карательным отрядам, и их операции были известны многим офицерам и рядовым. Некоторые поддерживали массовые убийства или даже принимали участие в них, многие уже смирились с этим, но лишь некоторые имели мужество не принимать это⁷¹.

По степени сотрудничества с СС и полицией имелись различия между фронтом и тылом. Руководство вермахта в Берлине и командиры армии, как В. Манштейн и Гот, принимали участие в

⁷⁰ Ицхак Арад. The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union? In Yad Vashem Studies 21 (1941). С. 1-47 (след. Арад. Холокост); Робель. (Прим. 31); Norman Davies, Antony Polonsky. Jews in Eastern Poland and the USSR 1939-46. Лондон, 1991 (след. Davies, Polonsky); Lucijan Dobroszycki, Jeoffrey S. Gurock. The Holocaust in the Soviet Union. Studies and Sources an the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied territories of the USSR 1941-42. Armonk/NY 1993 (след. Dobroszycki, Gurock). Ср.: В качестве ранней информации на Западе Arno Lustiger. The Black Book of Polish Jewry (New York, 1943). Франкфурт, 1995 (след. Black Book). См.: Также доработанный и напечатанный в 1947 г. текст: Василий Гроссман, Илья Эренбург. Черная книга, геноцид советских евреев (на нем.). Рейнберг, 1994.

⁷¹ Лонгерих. (Прим. 63), № 33д, 35, 36, 43, 46, 47; Нольте. Нападение (прим. 60). № 39, 42, 64-67; Ср.: С. 53-57. Только немногие пережили службу вермахта до того, как они были изгнаны Красной Армией на запад. Ср.: Игнац Бубис. Я – немецкий гражданин иудейской веры. Кёльн, 1993. С. 39-79.

уничтожении евреев как «кабинетные преступники»⁷². Некоторые тыловые подразделения непосредственно принимали участие, как доложил гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе 31.07.1942 г. в рейхкомиссариате Остланд: «Тыловые прифронтовые районы, не войдя в контакт со мной, ликвидировали 10 тыс. евреев, систематическое уничтожение которых и так уже было нами запланировано»⁷³.

Это касалось равным образом не действующей армии, хотя там были и соучастники, и пассивные наблюдатели⁷⁴. Однако проблема в том, что разделение функций между солдатами фронта и оперативными отрядами, как и их помощников, абсолютно соответствовало двойной структуре национал-социализма; для героев нужны были иные люди, чем для палачей.

Где победоносно маршировали немецкие войска, там всегда они создавали после себя новую возможность для «мероприятий», для массового уничтожения. Эту связь нельзя было вычеркнуть, даже невзирая на гражданское мужество отдельных военных, отказывающихся, к примеру, совершать убийство или выдающих убийц. Причем нужно добавить, что гражданское мужество подобного рода требовало в войне большей смелости, чем сегодня это требуется при написании за столом критических книг.

Немецкое руководство использовало антисемитское национальное движение в качестве инструмента для уничтожения восточно-среднеевропейских евреев. В рейхкомиссариате Остланд в октябре 1942 г. на 4428 человек эсесовцев и полиции приходилось 55 562 человека местной полиции, которые были назначены для контроля над открытыми местностями⁷⁵. Белорусы мало участвова-

⁷² Нольте. Нападение (прим. 60). № 17, 64, 65.

⁷³ Процесс против главного военного преступника. Нюрнберг, 1948/49 (следующее МВТ). Т. XXXII, № 3428– ПС. «Тыловой прифронтовой район» написано большими буквами, подразумевается организация.

⁷⁴ Ср.: Рауль Хильберг. Преступник, жертва, зритель. Франкфурт, 1992.

⁷⁵ Арад. Холокост (прим. 70). С. 12; Ср.: Как пример для местного антисемитизма Арад: Партизан (прим. 33). С. 45.

ли в этом; карательная группа многократно в августе жаловалась: «Инсценировать погромы было практически невозможно из-за пассивности и политической глупости белорусов»⁷⁶. Из 31 погрома, организованного, затеянного и одобренного немецкими подразделениями в июне 1941 г., 26 происходили в украинских, 2 в литовских или же в польских оккупированных деревнях и один в белорусской⁷⁷. В Слониме в уничтожении евреев участвовали латвийские подразделения, но принимали участие и белорусы, в Слонимском районе совершало убийства также литовское подразделение⁷⁸.

Как должны, как могли реагировать евреи на угрозу? Вначале евреи не верили, что им предстоит. Когда распространились новости о первых убийствах, надеялись, что собственное положение можно было изменить за счет взяток и хорошей работы на предприятиях вермахта – по меньшей мере, выиграть время. Им была навязана организация, юденрат, которая сначала должна была заботиться о крыше над головой и о куске хлеба, а затем выполнять требования немецких властей по набору рабочей силы. Но в большей степени все юденраты были вынуждены собирать жителей гетто на акции уничтожения. Эта проблема многократно анализировалась с разных сторон на примере Варшавского гетто, но она существовала во всех гетто⁷⁹.

Сопrotивление фактически должно было начинаться с нуля. В небольших гетто Беларуси сопротивление везде развивалось аналогично, хотя населенные пункты были изолированы друг от друга. Инициаторами в большинстве случаев была молодежь, принадле-

⁷⁶ Робель. (Прим. 29). С. 522.

⁷⁷ Анджей Збиковский. Local Anti-Jewish Pogromsinthe Occupied Territories of the Eastern Poland, июнь—июль 1941. Гурок. С. 207–213.

⁷⁸ Рейтлингер. С. 235; Ср.: Нольте. Нападение (прим. 60). № 45. Латвийская группа упоминается в сообщении о Слониме в Варшавском институте для евреев. Я благодарен за перевод Юргена Хензеля.

⁷⁹ Black book. S. 16–109; vgl. Doron Kiesel, Cilly Kugelmannu. a. Hg. “ Wer zum Leben, wer zum Tode...” Стратегии еврейского выживания в гетто. Frankfurt, New York, 1992; Dan Diner. Die Perspektive des“ Judenrats“. S. 11–35.

жавшая зачастую к сионистскому движению. На складах для хранения запасов было много трофейного оружия, которым пытались завладеть. Редко обходилось без жертв, но попытки были также не безуспешным. Следующие наступления уже зависели от юденрата – если относился скептически (это значит делал ставку на ожидание), то оставался лишь побег в леса отдельных или небольшими групп. Если же юденрат сотрудничал с бойцами сопротивления – квинтом в Слониме называли всех готовых к сотрудничеству, – то были попытки организовать восстание, которое дало бы возможность осуществить большое количество побегов. Это удалось в городе Тыцин (Подкарпатское воеводство), где 60 повстанцев с 23.09 по 25.09 1942 г. сражались против немецких подразделений и дали возможность 2 тыс. евреев убежать в леса⁸⁰. В Слониме неудачу потерпела еще одна попытка на реке Щара из-за пулеметного обстрела.

Наряду со сбежавшими и разрозненными красноармейцами еврейские партизаны играли в партизанском движении Беларуси значительную роль, даже если их отряды имели дополнительную обязанность защищать спасшихся родственников в семейных лагерях и в первую очередь кормить их, находясь в лесах и болотах, не имея даже возможности производить собственные продукты питания. Чем больше официальное советское партизанское движение брало на себя контроль и помощь в области, тем активнее оно ликвидировало еврейские отряды и принимало их в советские.

Так как евреям был знаком массовый антисемитизм крестьян (который не уменьшался ввиду острого дефицита продуктов питания), они воспринимали присоединение к советским отрядам чаще как благо. Это происходило при массовом голоде, а также грабежах еврейских семейных лагерей и прежде всего разоружении (изъятии

⁸⁰ Shmuel Spector. Jewish Resistance in Small Towns of Eastern Poland in Davies, Polonski. S. 138–144. Полное изложение представил Шалом Холявский: The Jews of Belorussia during World War II. Amsterdam, 1998.

оружия) советскими партизанами⁸¹. Да и польская коммунистическая Армия Людова также имела в своих рядах еврейских партизан⁸². Антикоммунистическая польская Армия Крайова была, напротив, антисемитской и нередко сама преследовала евреев⁸³.

До уничтожения гетто в Беларуси и Вольни из гетто в леса убежали в целом 47 500 человек. Несмотря на немецкое преследование, голод и холод, примерно четверть из них – около 12 тыс. – выжили, что составляло 1,9 % из 650 тыс. евреев, живших в этих областях в начале 1941 г.⁸⁴ Как бы низок ни был процент выживших, он тем не менее является самым высоким показателем по отношению к евреям, которым не удалось спастись от вермахта. Этот относительный успех объясняется географией (незначительная плотность населения, леса и болота), а также тем фактом, что среди белорусов тяжело было найти людей, которых могли бы уговорить участвовать в массовых убийствах, как литовцев, латышей или украинцев. Относительный успех подтвердил то, что против врага, проводящего политику геноцида, необходимо силовое сопротивление⁸⁵.

⁸¹ Фото Ицхака Арада: *The Pictorial History of the Holocaust*. New York, 1990, Nrn. 360 ff.; Описание Арада: *Partizan* (прим. 31) (из воспоминаний участника). Описание карт Гилбертом (прим. 19), bes. S. 111 ff.; *Skizze eines jüdischen Familien lagers in Polen*. S. 152. Связь семейных складов и партизанского движения в рассказе первой пехотной бригады от 27.11.1942, vgl. Fritz Baade u.a. HG.: *Unsere Ehre heißt Treue*. Wien, 1965. S. 175–181. Советская историография объединила еврейских партизан с советскими, vgl. А.Ф. Хацкевич, Р.Р. Крючок. *Становление партизанского движения в Белоруссии*. Минск, 1980. Поэтому необходимо контролировать советские тексты в архивах – здесь белорусских – Национальный архив (НАРБ).

⁸² Klemens Nussbaum. *Jews in Koszuszko Division and the First Polish Army in Davies, Polonsky*. S. 183–213.

⁸³ Bubis. (Прим. 69). S. 45–48; *Arad: Partizan* (прим. 33). S. 160–163; Gilbert. (Прим.17). S. 314.

⁸⁴ Spector. (Прим. 80).

⁸⁵ Hans-Heinrich Nolte, Wilhelm Nolte. *Ziviler Widerstand und Autonome Abwehr*. Baden-Baden, 1984. S. 96–103.

Немецкие оккупанты не оставляли другого выбора, как вооруженное сопротивление, также они своими действиями побуждали молодых матерей, как госпожа Абрамович, заниматься контрабандой оружия и уходить в лес. Как долгосрочная цель войны – увеличить территорию на востоке⁸⁶, так и краткосрочная цель войны – обеспечить продовольствием Германию или, по крайней мере, армию на востоке за счет этой территории предусматривали "без всякого сомнения, голод десяткам миллионов людей", как это явствует из совещания госсекретарей 2 мая 1941 г.⁸⁷ Война с подобными целями конкретно предполагала "беспощадные и решительные действия против большевицких провокаторов, саботажников, партизан и евреев", как значится в изданных верховным командованием вермахта директивах по действию войск в России 19 мая 1941 г.⁸⁸ Евреи независимо от возраста и пола относились верховным командованием вермахта к той же группе, что и партизаны, которые по принятым понятиям являлись вооруженными участниками движения сопротивления. И чем больше принималась практика "окончательного решения", тем меньше оставалось иных возможностей, кроме сопротивления: кто хотел выжить, должен был стать тем, к разряду которых его зачислил вермахт уже за месяц перед началом войны⁸⁹.

⁸⁶ Gerd Ueberschär. "Russland ist unser Indien", in Nolte. Mensch (прим. 60), S. 66–77; Rolf-Dieter Müller. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. Frankfurt, 1992

⁸⁷ MBT XXXI Nr. 2718–PS; Nolte. Überfall (прим. 60). Nr. 25.

⁸⁸ Ueberschär, Wette. (Прим. 58). Nr. 7; Nolte. Überfall (прим. 60). Nr. 17.

⁸⁹ Это определение потому бросается в глаза, что подчеркивался еврейский образ антисемитизма и также гражданский характер еврейства, vgl. Auch Eberhard Jäckel. Hitlers Herrschaft. Darmstadt, 1001. S. 89. Тем яснее, что ОКВ стояло перед дилеммой для представленного в указаниях антисемитизма – так как не ожидали, что евреи могли позволить сопротивление с военными средствами, хотели их специально так назвать, чтобы не спровоцировать протесты (как в Польше. Ср.: прим. 65) против наступлений СС, а наоборот остановить войска, чтобы защитить такое наступление.

Это исказило бы правду, если бы мы не добавили, что сопротивление имело также успех, следовательно, стоило жизни эсэсовцев, немецких солдат. 23.01.1942 г. СД (служба безопасности рейхсфюрера СС) докладывало об "операции Гамбург в районе Слонима", что было уничтожено 1676 партизан (к этому времени большая часть еврейских партизан), расстреляно 1511 гражданских лиц (белорусов), также было убито 2658 евреев и 30 цыган. В донесении партизаны были названы бандитами, гражданские лица – людьми, заподозренными в сотрудничестве с бандитами. Евреев и цыган определили в тексте как диких животных, то есть они были невооруженными. Чтобы выйти из этой категории "диких животных", евреи должны были стать партизанами. Это означало бы лишить евреев достоинства и затем навязать им роль голых объектов насилия, в случае если кто-то стал бы оспаривать тот факт, что сопротивление имело успех, то при операции «Гамбург» было 7 мертвых и 18 раненых. СД называла их "собственными потерями".

Мертвых и раненых отечественных антисемитов не включили в список, они были квалифицированы, как "собственные"⁹⁰. Если генерал-комиссар Генерального округа Белорутения Вильгельм Кубе 31 июля 1942 г. сообщал Генриху Лозе, рейхскомиссару рейхскомиссариата Остланд, что партизаны "могут существенно опираться на еврейство"⁹¹, тогда это сообщение отражало абсолютную реальность – немцы вынудили еврейское население защищаться при помощи оружия от попытки уничтожения. Гитлер приветствовал призыв советского руководства к партизанской борьбе: "Эта партизанская война снова имеет преимущество: она дает нам возможность уничтожить всех, кто встает против нас"⁹² – и можно добавить, что уничтожение тех, "чье систематическое истребление было уже нами запланировано", объяснить намного легче.

Тяжело было подсчитать общее число еврейских жертв немецкой оккупации, не только потому, что Главное управление им-

⁹⁰ MBT XXXIII Nr. 3943 – PS. S. 567.

⁹¹ MBT XXXII Nr. 3428 – PS. S. 581.

⁹² MBT XXXIII Nr. 221– L; Nolte. Überfall (wie Anm. 58), Nr. 12.

перской безопасности после апреля 1942 г. больше не вело точных списков убитых и что с 1943 г. зондеркоманда СС убирала следы убийства, открывая братские могилы и сжигая трупы, а также и потому, что разные органы власти, собиравшие данные, определяли евреев по различным критериям. Поэтому все последующие числа убитых являются лишь приближенными⁹³.

В начале 1939 г. в СССР проживало 3,1 миллиона евреев, добавилось еще 1,8 миллиона евреев в захваченных западных областях, 0,2 миллиона бежали через реку Буг, таким образом, в СССР 22.06.1941 г. проживало примерно 5,1 миллиона евреев. Свыше миллиона жили в областях, которые не были под властью немцев, около миллиона убежали во время эвакуации и побегов. Примерно 2,7 миллиона доставлено в Германию во время наступления вермахта. Среди них выжили около 100 тыс. евреев – убежавшие в леса и насильно отправленные в концентрационный лагерь на Запад. Одна из этих немногих – госпожа Абрамович.

Из 5,1 миллиона евреев, живших в СССР 22 июня 1941 г., 2,6 миллиона было убито. Примерно 0,3 миллиона погибли в рядах Красной Армии в качестве солдат или умерли от голода за линией фронта. Во время войны родилось приблизительно 0,1 миллиона еврейских детей. В СССР, таким образом, насчитывалось около 2,3 миллиона выживших евреев.

В захваченных в 1939/40 г. западных районах в 1959 г. проживало около 0,3 миллиона евреев. В западной части Беларуси в 1959 г. проживало 10 тыс. евреев, на западе Украины – 95 тыс., разумеется, большей частью были вернувшиеся с востока страны и выжившие из лесов, а также их дети. В бывшей восточной части Польши – не

⁹³ Обсуждение данных Arad. Holocaust (прим. 68); Robel. (Прим. 31); Sergej Maksudov. The Jewish Population Losses of the USSR from the Holocaust in Dobroszycki. Gurock. S. 207-213. К числу выживших относятся также те, кто жил в немецких лагерях в 1945 г. Ср.: Wolfgang Jacobmeyer. Jüdische Überlebende als " Displaced Persons" in Geschichte und Gesellschaft. 9 (1982) Heft 2/3 S. 175/190. Моя цитата Хилберга Нольте. Überfall (прим. 58). S. 68. вводит в заблуждение, так как еврейское население новых советских западных областей было выслано не специально.

учитывая Бессарабию и балтийские страны – проживало около 1,2 миллиона евреев. Это население сократилось в точном значении на 0,1 миллиона человек. Из них примерно 100 тыс., кто выжил, начали новую жизнь в Минске, Москве или в Израиле; с другой стороны, евреи с востока, которые не жили здесь до 1939 г., прибыли в западные районы в производство и на службу.

7. Уничтожение евреев и движение сопротивления в Слониме

Энциклопедия Холокоста делит историю уничтожения евреев в Слониме следующим образом:⁹⁴

14.07.1941 г.: 1. "Акция", 1255 убитых в Петровели.

14.11.1941 г.: 2. "Акция", более 10 тыс. убитых в Чепилово.

Под руководством Зораха Кремена, Авраама Блюмовица, Няни Заринского, Авицера Имбера, Арика Штейна и Генрика Ма-лаха возникло подпольное движение. Участники подполья перевозили контрабандой оружие из депо. Юденрат сотрудничал с движением сопротивления, налаживал контакты с партизанами.

Декабрь 1941 г.: Возведение гетто.

Май 1942 г.: 500 мужчин было отправлено на принудительные работы в Могилев.

29.06. – 15.07.1942 г.: 3. "Акция", около 10 тыс. убитых в Петролевице. Евреи из Слонима находились среди организаторов 51-й партизанской бригады.

20.08.1942 г.: убито 400 евреев из Слонима.

Декабрь 1942 г.: убийство последних оставшихся евреев в городе.

Итог научных исследований, обобщенный в энциклопедии, мог бы быть дополнен по некоторым моментам работами, связанными с воспоминаниями госпожи Абрамович⁹⁵, прежде всего на базе актов в Национальном архиве Республики Беларусь г. Минска

⁹⁴ Israel Gutmann HG. Enzyklopädie des Holocaust. dt. 1993, Bd. 3.

⁹⁵ Древнееврейские тексты для меня труднодоступны. Оригиналы для схем города Слоним и дома столяра произошли от Сари Шнер Нишмит авт.: The 51ste Brigade и были предоставлены в распоряжение госпожой Абрамович (оригиналы написаны древнееврейскими буквами).

или на базе истории сопротивления Циринского⁹⁶. Получается следующая картина:

В 1931 г. в городе проживало 15 252 человека, из которых 8605 исповедовали иудейскую веру⁹⁷. После четвертого раздела Польши в 1939 г. с востока прибыли еврейские функционеры и большое количество беженцев из западной части Польши, поэтому число евреев возросло, несмотря на то что были высланы еврейские противники советской системы.

Слоним был оккупирован немецкими войсками 25 июня⁹⁸. 5 июля город стал местопребыванием айнзацгруппы В, после – айнзацкоманды 9 айнзацгруппы А. Айнзацгруппы, полицаи, добровольцы вермахта и части тыла убивали еврейских мужчин и коммунистов в окрестных маленьких деревнях, из-за чего еврейские крестьяне бежали в город.

Немецкая военная администрация приказала, что все евреи обязаны носить звезды Давида, им не разрешалось пользоваться общественным транспортом либо ходить по тротуарам; убой сельскохозяйственных животных по иудейскому ритуалу был запрещен. 17 июля полицейская часть согнала всех молодых евреев мужского пола, которые были на улице, на базарную площадь; затем их посадили в грузовые автомобили. Было объявлено, что они отправляются на принудительные работы, однако их доставили к траншее, которая была выкопана недалеко от деревни Петролевици, и там же их расстреляли.

Акция была приведена в исполнение полицейским полком «Центр», о чем сообщил в Берлин шеф полиции порядка: "При вчерашней операции зачистки в Слониме, проводимой полицей-

⁹⁶ Циринский. Подполье (прим. 8).

⁹⁷ Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1938. S. 23; К истории города Andrzej Dyczkowski. Slonim. Historiainzabytki. Warszawa, 1992.

⁹⁸ Nachum Alpert. The Destruction of Slonim Jewry. New York, 1989; Люба И. Абрамович. Фашистский ад на примере гетто в городе Слоним (на нем.). Ганновер, 1995.

ским полком «Центр», было расстреляно 1153 еврейских мародера⁹⁹.

В августе эта область была подчинена гражданскому управлению как часть Генерального комиссариата "Белорутении"¹⁰⁰. Район Слоним стал "областью", комиссаром которой назначили Герхарда Эррена. Он был учителем физкультуры из Верхней Силезии и руководил в Орденсбурге Крессинзее в одном из национал-социалистических учебных заведений политучебой. В октябре Беларусь была подчинена айнзацгруппе А, которая к тому же отвечала за Рейхкомиссариат Остланд¹⁰¹. До этого момента не было еще гетто; потому что, как сообщал Герхард Эррен, не было колючей проволоки и также в распоряжении было недостаточно охранной команды. Был сформирован юденрат, который отвечал за внутреннее управление еврейских общин и сообщал, к примеру, комиссару области о том, что в городе сейчас проживает 24 тыс. евреев. На самом деле это число было гораздо выше, чем у юденрата было основание не докладывать ни о беженцах из западной части Польши, ни о коммунистических иммигрантах с востока, иначе они бы стали смертниками, именно поэтому сообщалось явно заниженное число жителей. Юденрат обязан был собрать особые взносы, составлявшие 2 миллиона рублей в виде спецконтрибуции; после сдачи контрибуции мужчин с семьями убивали и закапывали в известняковую яму. Эти деньги перешли, вероятно, в руки нацистских главарей города. Тем не менее существовала также разветвленная система, по которой благородные металлы из собственности евреев и других групп населения переводились в рейхсбанки¹⁰².

⁹⁹ National Archives. German Police Decodes 316, 18.07.1941.

¹⁰⁰ Многие документы были захвачены в июне 1944 г. после распада группы армий "Центр" и находятся в настоящее время в Национальном архиве Республики Беларусь.

¹⁰¹ Krausnick, Wilhelm (wie Anm.65). S. 329; Robel (wie Anm. 29). S. 515.

¹⁰² Нацистское золото из Беларуси / сост.: В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.А. Редкозубова и др. Минск, 1998.

Служба безопасности СС, СД по просьбе Эррена в ноябре 1941 г. организовала совместно с полицейскими подразделениями и хиви вторую серию убийств – ее называют "акцией", в ходе которой город по сведениям был освобожден от 9 тыс. "лишних нахлебников". Все евреи, встречавшиеся на улице, также несколько евреев из домов были согнаны в грузовики и вывезены к могилам, которые были вырыты на этот раз в деревне Чепелово. Эта деревня находилась в двух километрах от города. С одного населенного пункта можно было видеть другой. Евреи должны были раздеться догола, убийцы искали в естественных отверстиях жертв ценные вещи. Некоторые убийцы не упускали возможности и насиловали еврейских девочек, которых они позже лично расстреливали. Всех евреев строили перед ямами и стреляли в них таким образом, что они туда сами падали. Многие, кто стреляли, были пьяны; многие, кто падали в ямы, еще оставались в живых. После уничтожения делили наживу, прежде всего, одежду получали белорусские коллаборационисты, к примеру, белорусские бургомистры из Слонима; самое ценное доставалось немцам. Из тех, кто был захоронен под трупами, но был жив, некоторые сумели снова выбраться на свет. Они спаслись бегством – некоторые в больницу города, чтобы им перевязали раны; другие в соседние города. Многих хватали и расстреливали; известие о массовом убийстве распространялось быстрыми темпами.

Теперь в небольшой части города было возведено гетто. Был сформирован новый юденрат. Его председателем был Герсон Квинт. Евреи из Слонима работали на различных предприятиях по выпуску оружия для вермахта. Они работали на предприятиях, которые изготавливали деревянные повозки для немецкого снабжения, возле железной дороги и прежде всего в так называемом "трофейном хранилище" – хранилище, где вермахт собирал захваченное советское оружие, которое там же чистилось и восстанавливалось, прежде всего для вооружения соединений коллаборационистов. Евреев выводили из гетто и приводили обратно колоннами, всегда под строгим контролем.

После массового убийства в Чепелово, осуществлявшегося почти на глазах у выживших и о котором потом рассказывали те, кто сумел выбраться из ям и убежать, исчезли иллюзии насчет того, что немцы не планировали операцию по уничтожению еврейского населения. Соответственно формировалось еврейское подпольное движение¹⁰³, которое готовилось к вооруженной борьбе. Основная проблема сопротивления заключалась в том, что было мало молодых людей – одни служили в Красной Армии или были эвакуированы с хозяйственными и партийными организациями во время немецкого наступления, другие были убиты во время первого массового убийства.

Во главе еврейской группы сопротивления стоял Аншель Де-лятицкий, бывший член польской коммунистической партии; группа, однако, была сознательно создана не по партийной принадлежности, а по следующим положениям:

1. Членом группы может стать любой добропорядочный еврей, вне зависимости от его политических убеждений.
2. Члены группы разбиваются на подгруппы по пять человек.
3. Только один из этой пятерки может знать контактное лицо другой подгруппы.
4. Тайно проносить оружие из секретных хранилищ, которые будут созданы в лесу, и там же искать контакт с партизанами.
5. Продолжать работать на немцев.

Подпольное движение быстро набирало силу; один из его главных участников, Няня Циринский, в своих воспоминаниях (1988 г.) записал поименно 72 мужчины и 24 женщины, таким образом, уже тогда были известны имена 96 участников сопротивления.

Важной частью деятельности являлась тайная переправка оружия из секретных хранилищ в гетто. Но как и когда сражаться против немцев? Часть подпольного движения под предводительством Давида Эпштейна решила защищать гетто; другая, большая

¹⁰³ Особенно Циринский. Подполье (прим. 8).

часть, под предводительством Няни Циринского решила идти в партизаны.

В районе Слонима еще осенью 1941 г. местные коммунисты и отбившиеся от своих частей красноармейцы создали партизанский отряд под командованием лейтенанта Пронягина и комиссара Дудко и назвали его «Бригада Щорса»¹⁰⁴. Отряд располагался в лесах к юго-востоку от Слонима, около небольшого городка Бытень, внимание к себе отряд привлекал, распространяя листовки. В марте 1942 г. еврейскому подполью удалось выйти с ними на связь. Партизаны нуждались в оружии и боеприпасах, лекарствах и муке, но им не нужны были новые люди, кроме врачей, медсестер или радиотехников. Еврейское подполье настаивало на том, чтобы в лес разрешили уходить также и бойцам с семьями. Еврейские мастера, которые работали на немцев и поэтому могли жить вне гетто, заново собирали оружие, принесенное из тайников по частям, и передавали партизанам. Помимо этого евреи принесли 6 радиоприемников; однако попытка привезти из тайника в лес небольшой бронированный автомобиль не удалась. Няня Циринский работал кузнецом при одном из немецких торговых бюро, которое продавало уборочные машины в здании старой синагоги. Поэтому он мог передвигаться по району. С мая 1942 г. евреи начали уходить в лес, чтобы присоединиться к партизанам. В бригаде им. Н.А. Щорса¹⁰⁵ для них было создано специальное подразделение – № 51. В июле в него входило 120 человек, мужчины и женщины. Все они были хорошо вооружены и даже имели в распоряжении пулеметы и гранаты. Командиром стал Яков Федорович, военнопленный, сбежавший из немецкого лагеря. Рядом с партизанским лагерем появился еще один – там жили семьи еврейских партизан.

29 июня 1942 г. произошла очередная резня в еврейском гетто. Местечко было окружено эсэсовцами и полицией. «Ответствен-

¹⁰⁴ Хацкевич А.Ф., Крючок Р.Р. Становление партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1980. Однако здесь не упоминается об участии евреев. Ср.: глава 2.

¹⁰⁵ Отдельном отряде. – Прим. К.К.

ный по вопросам евреев» в округе Слонима был Ритмайер. Его у ворот гетто ожидал председатель еврейского совета Гершон Квинт. Ритмайер достал пистолет и застрелил старика. После этого за дело взялись эсэсовцы и полиция.

Нападавших встретили пулеметным обстрелом Давид Эпштэйн и его группа. Пятеро немцев были убиты, остальные ранены. После этого фашисты, их помощники-добровольцы и полиция потребовали у евреев покинуть дома и идти к заранее подготовленным грузовикам. Никто даже не пошевелился. После второй бойни евреи начали строить тайные убежища, где только возможно: в подвалах, между стенами, под домами. Они начали выкапывать подвалы, которые уходили под землю на два или три этажа. Строили системы искусственной вентиляции и пытались запастись пищей. Они знали, что немцы планируют массовые убийства, и не верили их обещаниям. Даже когда вражеские солдаты попадали в дома, они находили лишь нескольких евреев. Кто мог, оставался в убежищах.

Теперь же немцы поджигали дома, а в подвалы бросали гранаты. Некоторые евреи попытались бежать к реке, но там их встретили пулеметным огнем. Гетто было сожжено дотла и обыскивалось в течение трех дней. Преследователям удалось вынудить покинуть свои убежища около 13 тыс. евреев. Их снова отвезли в Петролевици, где были вырыты уже новые ямы. Снова им приказали раздеться догола и снова мародёры искали ценные вещи. А потом их расстреливали латышские и немецкие солдаты. Кого-то просто ранили, так как стрелки были пьяны, и им удавалось ночью выползти из общей могилы.

В горящих гетто некоторым семьям благодаря дыму удалось сбежать в лес, другие еще долго прятались в убежищах. Семья аптекаря Миликовского покинула свой бункер через десять дней – их мучила жажда. Их оставили в живых. Каждый «полезный» еврей терял только право жить вне гетто. Их поместили в новое, меньшее по размеру гетто.

О начавшемся 29 июня 1942 г. уничтожении первого гетто в Слониме евреи-партизаны узнали не только по долетавшему в лес дыму пожара, но и по новым беженцам. Это укрепило их намерение бороться любой ценой. 2 августа людям из подразделения № 51 стало известно, что немцы планируют уничтожить гетто в маленьком городке Коссово, который находится примерно в 36 км на юго-запад от Слонима. Бригада им. Н.А. Щорса объединилась с другими партизанскими объединениями для нападения, по точному военному плану гарнизон из 200 человек был застигнут врасплох. Часть немецких солдат была взята в плен (что с ними стало в дальнейшем, неизвестно), людей из белорусской «полиции охраны порядка», т.е. коллаборационистов, оставляли в живых, если они сдавались. Евреи были освобождены; они бежали в лес и создали там новые лагеря. Они помогали партизанам лечением и ремонтными работами.

Партизанам удалось создать «свободный район» радиусом почти 30 км. Он растянулся до Бытенья и Брест-Литовского шоссе на юг и до районного центра Слоним на восток, таким образом, он находился западнее Слонима и севернее шоссе.

Однако партизаны обороняли этот свободный район от немецких военных объединений не фронтом и не сделали Коссово чем-то вроде столицы этого района, а управляли территорией из своих убежищ в лесу. Однажды в сентябре отряд СС наткнулся на Коссово, так называемый «город, занятый партизанами», но никого там не нашли. Они попали в засаду, когда пересекали перелесок, и понесли потери. Люди из отставшей группы безопасности попали под пулеметный огонь со стороны леса, при этом погиб один человек. Этот солдат СС, как рассказывали попавшие позднее в плен партизаны, был специально сожжен заживо; скорее всего как возмездие за всех людей, сторевших при уничтожении первого гетто в Слониме.

Немецкая сторона долгое время не могла собрать нужные силы, необходимые для того, чтобы отвоевать территорию, хотя район был лишь несколькими километрами севернее шоссе, по которому проходили поставки продовольствия. Это еще раз доказы-

вает, как мало немецких отрядов по плану было нужно для управления страной. Приток беженцев в район Коссова изменил количество не только мирных жителей, но и бойцов. Для центрального партизанского управления Брест-Литовск, чьи войска располагались вокруг Коссова, появилась возможность перегруппироваться: самое успешное партизанское объединение, бригада им. Н.А. Щорса, в состав которой на тот момент входило почти 1 тыс. человек, была разделена. Одна часть получила название «Советская Белоруссия» и осталась в лесах возле Коссова, другая часть с прежним названием 18 августа 1942 г. была отправлена через шоссе на юг в Полесье, центр партизанского движения в густых лесах и болотах у реки Припять. К этой части относилось и еврейское подразделение № 51.

Район Коссово после отхода бригады им. Н.А. Щорса охранялся бригадой «Советская Белоруссия» и другими партизанскими объединениями особенно во время сбора урожая. Поэтому белорусские крестьяне отдавали соответствующую часть урожая партизанам, а значит, и еврейский лагерь мог пережить зиму. В конце декабря 1942 г. немецкая сторона все-таки напала на охраняемую партизанами территорию в рамках так называемой «операции Гамбург»: используя тяжелое вооружение, войска продвигались в глубь района. При этом немецкие войска – СС, полиция, полиция по охране порядка и другие добровольцы, а также отряды вермахта (части «Дивизии безопасности») продвигались вдоль дорог. Партизаны пытались избежать прямого столкновения с войсками и через лес и редколесье вырваться из оцепления. Жители еврейского лагеря были недостаточно быстры и мобильны, они были либо застрелены при попытке сбежать, либо сожжены огнеметами в их лесных бункерах. Точно так же были убиты и белорусские крестьяне, жившие на территории, охраняемой партизанами. Урожай был перевезен на немецкие территории, скот угнан, деревни сожжены.

В общей сложности в рамках операции «Гамбург» было уничтожено 1676 «бандитов», т.е. партизан, 1510 «сочувствующих», 2658 евреев, а также 30 цыган, таким образом число убитых мирных жителей во много раз превышало число убитых бойцов. Так как

многим удалось прорвать кольцо оцепления и бежать в Полесье, немецкая сторона провела операцию «Альтона», в рамках которой уничтожались в первую очередь белорусы. В общей сложности в двух этих «операциях» было убито 1773 партизана (многие из них – вооруженные евреи), 2205 белорусских «сочувствующих», 2784 невооруженных евреев и 56 цыган. Всего было уничтожено 5045 мирных жителей и 1773 партизана.

Потери со стороны немцев были незначительными – 7 убитых и 18 раненых. Однако при этих подсчетах не учитывалось количество убитых коллаборационистов, которое, скорее всего, было большим. Важнейшим достижением для немцев являлся захват урожая и скота, которые были запасены партизанами на зиму. Вермахт и оккупанты жили за счет страны и помимо этого должны были поставлять припасы в рейх, а так как размер поставок сокращался, и не в последнюю очередь из-за партизан, оккупанты стремились восстановить баланс благодаря подобным набегам.

С правовой и моральной точек зрения действия немецкой стороны нарушали все правила ведения войны. Которые, кстати, были отменены указом военной юрисдикции после того, как было объявлено уголовное преследование за совершение преступлений немецкой стороной против мирных жителей СССР. Эта формальная ликвидация правил, на практике ведения войны с партизанами, дала возможность не только расстреливать партизан или тех, кого объявляли партизаном, но и проводить геноцид трех видов:

1. Геноцид евреев на территории бывшего СССР, начавшийся 22 июня 1941 г. и уже к декабрю 1941 г. переросший в геноцид евреев на всех захваченных территориях.
2. Еще не ставший систематическим и повсеместным геноцид цыган, принимавших участие в партизанской войне.
3. Геноцид, начавшийся во время партизанской войны. Геноцид белорусского населения, проживающего на территориях, захваченных партизанами (но не белорусского населения в целом).

Стоит также отметить, что и советские партизаны не всегда придерживались Женевской Конвенции; они, например, почти никогда не брали пленных, также известны случаи насилия, пыток

противника, кроме того, партизаны неоднократно убивали не только коллаборационистов, но и их семьи.

С точки зрения военной и оккупационной политики действия немецкой стороны были контрпродуктивны. Уже в марте 1943 г. один из немецких комиссаров отметил, что территории, опустошенные в ходе операций «Гамбург» и «Альтона», снова заняты партизанами и недоступны для немецкой стороны. Массовые убийства белорусских и еврейских мирных жителей не помешали партизанам загатаиться и после отхода немецких войск снова занять территорию.

Однако в 1943 г. оккупанты не пришли к выводу, что нужно свернуть жесткую политику истребления и дать белорусским антибольшевистским националистам больше свободы действий. Наоборот, в свете возрастающих потребностей немцев в рабочих, во время крупных операций, которых только в Беларуси было более 50¹⁰⁶, отлавливали мирное население и отправляли в рейх на принудительные работы. Нетрудоспособную часть населения сгоняли в специальные поселения, где молодежь и старики были предоставлены сами себе. На деле это зачастую означало голодную смерть. Как и прежде, создавались «мертвые зоны», были даже попытки выжигать леса, чтобы уничтожить белорусское население не напрямую.

Как же отреагировала бригада им. Н.А. Щорса на новости о том, что их родной район был уничтожен, после того как «брестское» партизанское командование перевело их на Полесье? Об этом нам ничего не известно. Мы были хорошо информированы только о новых операциях бригады против немецких гарнизонов и линий коммуникации, так как нам постоянно поступали доклады о них, написанные для штаб-квартиры¹⁰⁷. Сохранилось множество документов советских партизан, например существуют планы сражений с немецкими отрядами и точный план основного лагеря бригады

¹⁰⁶ Список: Christian Gerlach. Просчитанные смерти. Гамбург, 1999. С. 899–904.

¹⁰⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 311.

им. Н.А. Щорса с огневыми точками на случай нападения противника и т.д.

Как отреагировали евреи из подразделения № 51 на то, что лагерь с их семьями был уничтожен? Это нам не известно. В документах есть данные обо всех – более сотни – участниках подразделения, и почти все они были родом из Слонима¹⁰⁸. В декабре 1942 г. подразделение прекратило существовать как самостоятельная группа.

Также было ясно, что и среди советских партизан были антисемитские настроения; не только потому, что антисемитизм был распространен среди восточных народов, но и потому что немецкая пропаганда сыграла свою роль. Это привело к тому, что советские власти скрывали факт Холокоста во время войны. Так поступали не только в СССР – западные союзные державы благодаря полицейским докладам в июне 1941 г. были хорошо осведомлены о происходящих массовых убийствах, однако не решались распространять эту информацию¹⁰⁹. В советских партизанских объединениях это молчание расценивалось многими так, будто бы евреи, которые в любом случае из-за своего происхождения выпадали из общих рядов, да еще и создавали дополнительные проблемы своим беспокойством о семьях в лагере, просто преувеличивали тяжелое положение людей в гетто.

Причиной для расформирования партизанской бригады № 51 послужило нечто другое. Трое дозорных, будучи пьяными, застрелили лесоруба и его семью, посчитав их немецкими шпионами. Лесоруб оказался партизанским информатором. По закону партизанам запрещалось направлять оружие на советских граждан, за исключением самообороны, однако выбор наказания оставили командованию бригады. Необходимо было действовать решительно, чтобы сохранить свой авторитет и в то же время успокоить местных жителей. То, что те трое застрелили и семью лесоруба, для

¹⁰⁸ НАРБ. Ф. 3718. Оп. 1. Д. 5.

¹⁰⁹ David S. Wyman. The Abandonment of the Jews, Neuaufl. New York, 1998.

штаба не играло никакой роли; в советской системе наказаний семьи зачастую приговаривались вместе с обвиняемым.

Двое русских обвиняемых признали свою вину и попросили снисхождения. Их командир и комиссар посадили в карцер на 48 часов, после чего они были помилованы. Еврей же начал отстаивать свою правоту. Молодой командир и заместитель комиссара – прежний комиссар Дудко был ранен – не признали этого, и, так как еврей не извинился, он был приговорен к смертной казни.

Партизанская бригада № 51 собралась у командирского бункера и требовала выпустить еврея из карцера. Инициатором была молодая еврейка из Варшавы, которая к тому же была возлюбленной русского командира, что только осложнило его положение. Командир и комиссар так и не вышли из бункера. На следующий день партизанская бригада № 51 была вызвана к зданию штаба. Как только они собрались, другие партизаны окружили их. Бригаду вынудили сдать оружие, после чего она была распущена. Главным аргументом комиссара было то, что евреи были «белоручками», т.е. они были не способны выполнять тяжелую работу.

Этот классово-партийный аргумент обрисовывал основную линию общей проблемы. Ведь еврейское движение сопротивления в Слониме принимало в свои ряды евреев любого происхождения и партийной принадлежности. А аргумент против «белоручек» затрагивал и манеру поведения. Ведь общество, в котором выросли евреи Слонима, было автократическим и антисемитским, но по сути своей буржуазным. Евреи не понимали «начальничества», советского способа признавать власть сильных: вина признается, и уже начальник решает, так ли все плохо. Евреи отдавали предпочтение своей «отличительной сдержанности», созвав собрание протеста. Это был «бунт», мятеж. Возможно, прежний комиссар Дудко смог бы это понять; его заместитель и командир, который, из-за своей любовной истории, чувствовал необходимость в проявлении твердости, не смогли этого.

Это стало концом еврейской партизанской бригады № 51. Так как некоторые бойцы позже все-таки упоминались в докладах бри-

гады – обе вылазки под командованием Рахили Розмарина и Натана Ликера неоднократно упоминались из-за исключительного героизма при уничтожении железнодорожных путей сообщения, – можно сделать вывод, что члены партизанской бригады № 51 просто были распределены в другие группы. Кроме того, в составе бригады им. Н.А. Щорса все-таки осталось одно чисто еврейское подразделение: санитары под командованием доктора Блумовича, который также был родом из Слонима. Некоторые чисто еврейские бригады просуществовали на территории Беларуси до самого конца войны.

Осенью 1943 г. было уничтожено последнее Слонимское гетто, при этом, по словам одного из водителей, было убито 10 тыс. евреев. Этих евреев не отвезли к специальным «могилам», а расстреляли прямо на улицах или сожгли в их же домах и подвалах. Тех, кто пытался бежать через заранее подготовленные лазы, выдали белорусы¹¹⁰.

Так было уничтожено еврейское население Слонима, кроме тех, кто в 1939 г. был приговорен к работам в штрафном лагере, ушел в Советскую Армию или в 1941 г. был эвакуирован вместе с другими представителями власти, а также тех, кому удалось выжить в лесах. Число убитых было около 45 тыс. и превышало количество евреев, которые жили в Слониме до 1939 г., потому что после 1939 г. туда перебирались евреи из западной Польши, а после 22 июня 1941 г. – и из близлежащих районов.

Это были в первую очередь бывшие участники бригады № 51, которые создали и распространяли традиционное понятие об уничтожении и сопротивлении в их городе. Еврейское местечко в Слониме было уничтожено; древняя, имеющая значение община истреблена, ее место в нашей памяти не займет ничто¹¹¹.

¹¹⁰ В первую очередь высказывание Альфреда Метцера, Яд ва-Шем. Архив М.21. 1/187.

¹¹¹ Ср.: Hans-Heinrich Nolte. Die Leere in Slonim; Люба Абрамович: Die fascistische Gehenna. S. 13–32.

7.1. Как убивали евреев в Слониме?

Слоним был оккупирован войсками вермахта 25 июня 1941 г. 5 июля он стал на две недели штабом оперативной группы Б, которая позже была переведена в Минск. В Слониме и его окрестностях оперативное командование девяти таких групп совершало свои преступления¹¹². Количество евреев в Слониме, указанное одним из комиссаров, составляло на 22 июня 1941 г. 25 тыс. человек в области, из которых 16 тыс. – в городе¹¹³. 5 июля Оперативная группа сообщила, что Слоним очищен с помощью «полиции по охране порядка»¹¹⁴.

24 июля оперативное командование сообщило, что в Слониме была проведена крупная операция против евреев и других коммунистически настроенных элементов, в рамках которой было расстреляно 1075 евреев¹¹⁵.

1 сентября Герхард Эррен был назначен комиссаром Слонима. По его сообщению от 13.09.1941 г., в городе было убито 9 тыс. евреев. Эта цифра уже в 1943 г. в Нью-Йорке была упомянута в *Black Book of Polish Jewry* и в дальнейшем упоминалась исследователями¹¹⁶.

Один из командиров СС 3 августа 1942 г. сообщил, что 27 июня его отряд провел зачистку в Слонимском гетто; в общей сложности было убито 4 тыс. евреев. В исследованиях упоминается восстание 29 июня, в котором погибло 10 тыс. человек. Генеральный ко-

¹¹² Krausnick. S. 156–159; Nolte. Überfall. S. 135.

¹¹³ Отчёт о состоянии на 25.01.1942: Центральное расположение органов юстиции Людвигсбурга; Различное значение 25. С 130, 132.

¹¹⁴ EM 5.7.1941.

¹¹⁵ Paul Kohl. «Ich wundere mich, dass ich noch lebe». Gütersloh, 1990. S. 194; Robel. S. 544; Reitlinger. S. 235; Gilbert называет 1200 убитых. S. 68.

¹¹⁶ Отчёт. С. 132; Gilbert. S. 81; *Black Book of Polish Jewry*. S. 113.

миссар Белорутении 31 июля 1942 г. сообщил, что за последние 10 недель в Слониме было уничтожено 8 тыс.¹¹⁷

В декабре 1942 г. 500 евреев бежало из Слонима в леса, 300 из них были расстреляны¹¹⁸. Зимой 1942/43 г. руководство СД сообщило, что в лесах вокруг города было убито 2658 евреев¹¹⁹. Водитель Эррена Альфред Метцнер упоминал «операцию», которая была проведена поздней осенью 1943 г., и в рамках которой было убито 10 тыс.¹²⁰ Таким образом, гетто было уничтожено.

В своем итоговом отчете в августе 1944 г. Эррен признался в том, что на протяжении этих лет – имеется в виду промежуток времени между его прибытием в сентябре 1941 и мартом 1943 г. (?) – по его приказу было убито 25 тыс. евреев¹²¹.

Если сравнить доклад госпожи Абрамович с данными из других источников, то можно найти большое количество совпадений, в первую очередь о промежутке времени, в котором проводились «операции».

Значительно разнятся данные о количестве еврейского населения Слонима – Абрамович упоминает 60 тыс. (июнь 1941), Герхард Эррен – 25 тыс. (включая прилегающие территории), а в энциклопедии указано 22 тыс.

В связи с этим возникают сомнения в общем количестве убитых. Можно учесть, что Эррен в 1944 г. указал меньшее количество,

¹¹⁷ Faksimile in Fritz Baade. *Unsere Ehre heißt Treue*. Wien, 1965. S. 242; Norbert Müller. *Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion*. Berlin 1991, S. 501, Gilbert. S. 128. Kube in IMT XXXII № 3428–PS. S. 280.

¹¹⁸ Gilbert. S. 140.

¹¹⁹ IMT XXXIII № 3943 – P5. S. 567, Cp.: S. XXX (Ms. 5.10)

¹²⁰ Nürnberger Prozess № IX; NO 5530, 5538, o Metzner Reitlinger. S. 235–237. Осенью 1943 г. также Robel. S. 550. Временные рамки уничтожения Слонимского гетто. Данные энциклопедии Холокоста очевидно неверны.

¹²¹ Krausnick, Wilhelm. S. 600.

потому что на тот момент СС уже пытались замести следы. Однако этот мотив не подходит для ранних докладов Эррена и Кубеса, так как убийцы скорее гордились своими поступками перед теми, кому адресовались эти отчеты.

Если сложить все вышеперечисленные цифры (кроме указанных войсками СС 27 июня, так как они, очевидно, были выдуманы Кубесом), то получится 31 тыс.. Туда же можно отнести жертв «полицейских набегов», голода и болезней, жертв лесных партизан, а также угнанных на работы в другие места. В Слониме, в отличие от Минска и Риги, не свозили евреев из рейха.

Таким образом, можно утверждать, что цифры, указанные Эрреном, занижены. Однако, если не располагать дополнительными источниками, нельзя составить точную демографию еврейского населения Слонима с 1941 по 1943 г. Цифры, указанные госпожой Абрамович, означают, что в городе было гораздо больше евреев, чем предполагал Эррен. Это, например, могли быть незарегистрированные беженцы, так как Эррен пишет, что город был «перенаселен»¹²².

Различия в подсчетах жертв отдельных «операций» повторяются неоднократно; особенно явно они видны на примере массовых убийств в ноябре 1941 г. (25 тыс. или 9 тыс. жертв). Скрывал ли это еврейский совет, или же убийцы считали невнимательно? Почему число 9 тыс. занесено в Blackbook? Какое значение в данном контексте имеет сообщение о слонимских массовых убийствах, которое находится в архиве Рингельблума?¹²³

Как только евреи начали прятаться в бункерах и подвалах, комендатура области не могла указать точные цифры.

¹²² Доклад. С. 123. О готовности еврейских семей принять беженцев; Arad. Partisan. S. 42-45; О работе на оружейном складе и контрабанде. С. 54-59.

¹²³ Каталог выставки «Das Untergrundarchiv des Warschauer Ghettos». Варшава, 2000. № 35.

7.2. Когда евреи начали участвовать в партизанской войне?

В каждой радиошифровке немецких полицейских подразделений центральному отделению безопасности рейха в Берлине, которую удавалось подслушать и расшифровать Британским спецслужбам¹²⁴ в первые месяцы нападения на СССР, почти каждым числом с начала сообщений говорилось о том, что приходится бороться с «партизанами», например, один из руководителей СС и полиции 24 августа 1941 г. сообщал из западной Украины:¹²⁵

«Начальник полиции Зюд: служба охраны железнодорожных путей: без изменения в преследовании остатков девятого партизанского батальона; во время проведения разведки боем около полуночи полицейский эскадрон вступил в перестрелку с противником возле Колхсцянца; наблюдался обмен световыми сигналами между бандитами и самолетом; Бат. 314 зачистка в районе Ковеля, бат. 45 в Орзеце и Шепатовке; Полицейский эскадрон в Пол.ннье (так в тексте. – К.К.). В-третьих успехах: 1 бригада СС: СС И.Р. 10–29 пленных и 65 застреленных евреев-большевиков. СС И.Р. 8–19 пленных. Под Лабином полк вступил в ожесточенный бой с группой из 7 парашютистов, которые уничтожили линии передач. Отряд уничтожил 12 бандитов и партизан, а также 70 евреев. Бат. 314 – застрелено 294 еврея, бат. 45–61 еврей, а полицейский эскадрон – 113. отряд Заксен – на территории Пулина 6 пленных. В-четвертых: потеря с нашей стороны нет».

Если интерпретировать сообщения первых месяцев войны, можно заметить, что между солдатами и партизанами часто существовали различия; партизаны также носили форму. В бой вступили советские парашютисты. Красной нитью во всех докладах про-

¹²⁴ Richard Breitman. Official Secrets – What the Nazis planned. What the British and Americans knew. New York, 1998.

¹²⁵ Национальный архив, расшифровки немецкой полиции 24.8.41, №1 Regt = Regiment, Batl. = Bataillon, Pol = Polizei. Прим. Пер. Regt =полк, Batl. (бат.) = батальон, Pol = полиция.

ходят убийства евреев, составленные по успешности. Попутно приводятся данные о количествах жертв массовых убийств.

По словарному составу доклады полицаев о партизанах соответствовали обращению Совета народных комиссаров от 29 июня и в первую очередь знаменитой радиоречи Сталина о партизанской войне от 3 июля¹²⁶. Уже первого июля ЦК КП(б) Беларуси постановил, что в областях Беларуси, занятых врагом, должна быть создана сеть партизанских соединений¹²⁷.

Из воспоминаний партизан можно узнать, что одно из подразделений 55-й казанской стрелковой дивизии под командованием П.В. Пронягина¹²⁸ (позже было уничтожено взрывом) в сентябре в Западной Беларуси, в округе Слонима напало на немецкий автомобиль, при этом немецкие солдаты были убиты при попытке сопротивления.

Во время этого нападения была добыта первая карта местности – польская; до этого солдаты из Казани не имели точного представления о местности, на которой находились.

Подразделение попыталось найти поддержку среди местных партизан и им сочувствующих в деревне Ганцевичи, однако оказалось, что все они были убиты немцами. Тогда подразделение установило контакт с партизанским отрядом под руководством Фидрика, председателя колхоза из села Бытень; после того, как он был убит, партизанские отряды объединились. Осенью 1941 г. это объединение связалось с еврейским подпольем Слонима и попросило помощи в подготовке к зиме; одежду получили из гетто¹²⁹.

¹²⁶ Указания в Hans-Heinrich Nolte: *Jüdischer Widerstand und der Beginn des Partisanenkriegs im Russlandfeldzug*. В немецком музее Холокоста, сообщения № 12.

¹²⁷ Шауро В.Ф. председатель редкомиссии: *Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны*. Минск, 1967. Т. 1. № 10. С. 53.

¹²⁸ Пронягин П.В. *У самой границы*. Минск, 1979; Особенно С. 6–13.

¹²⁹ Также в дальнейшем, Hans-Heinrich Nolte. *О начальной фазе партизанского движения в Белоруссии 1941–1942*; О.В. Воробьева. *Германия и*

Советская историография в шестидесятые и семидесятые годы описала все так, будто бы сразу же после начала немецкой оккупации по всей стране началась всеобъемлющая народная борьба. На что немецкие исследователи сразу же возразили, так как в 1941 г. партизанское движение не было массовым и не имело большого военного значения¹³⁰. На самом деле во многих оккупированных местах вермахт встречали дружески и даже предлагали традиционный хлеб-соль. Кроме того, с самого начала существовало вооруженное сопротивление за линией фронта.

Какой вывод можно сделать из этого? В довоенной польской части Беларуси социальные и национальные разногласия в последние годы республики играли большую роль. А что же было в советской части? Я попробую описать ход событий в маленькой деревне Кличев возле Бобруйска: евреи бежали в леса еще в 1941 г., в это же время под влиянием немецкой пропаганды был организован новый порядок.¹³¹ Зимой 1941/42 гг. советские партизаны захватили деревни, в марте 1942 также и городок. Вермахт не пришел на помощь своим белорусским сторонникам. Партизаны создали и здесь «свободный район»¹³².

Партизаны расценивали белорусов, вставших на сторону врага, как врагов народа. По крайней мере, в этом случае можно следующим образом обосновать развитие событий: нападение Германии стало моментом политического раскола населения: одна часть надеялась, что оккупация приведет к национальному и социально-

немцы. Липецк, 2002; Юбилейная статья Борозняка. С. 86–92; Циринский. Подполье (прим. 6). С. 5; Определяет декабрь 1941 как время получения одежды.

¹³⁰ Критика понятия «народная война» Bernd Bonewetsch: *Sowjetische Partisanen 1941–1944*. Gerhard Schulz. *Partisanen und Volkskrieg. Zur Revolutionierung des Krieges im 20. Jahrhundert*. Göttingen, 1985. S. 92–124.

¹³¹ О белорусских националистах John Loftus. *The Belarus Secret*. New York, 1989. S. 8–33; Jan Zaprudnik. *Belarus. At a Crossroads in History*, Boulder/Col. 1993. S. 95–98.

¹³² И в дальнейшем, Nolte: о начальной фазе. Ders: еврейское восстание (123).

му освобождению от власти Москвы и системы колхозов, и встала на сторону немцев. Это было к тому же легче сделать, так как коммунистические кадры частично были эвакуированы (в соответствии с процитированным выше указом ЦК Беларуси от 1 июля), частично уничтожены вражескими войсками. Как следствие, социальное пространство в деревнях и небольших городах больше не было подчинено господствующей партии. Оккупационные власти не помогли белорусским националистам, так как немецкий план нападения был основан на том, чтобы захватить власть небольшим количеством войск.

У белорусов и украинцев, возможно, были надежды на то, что немецкие оккупационные власти помогут установить национальное управление, у евреев же никаких надежд не было. О том, что многие поняли это, свидетельствуют воспоминания госпожи Абрамович о Слониме и в первую очередь доклад Няни Циринского, который хоть и не указывает точную дату появления движения сопротивления в Слониме, но однозначно указывает на активность группы осенью 1941 г.¹³³

¹³³ Циринский. Подполье. С. 4; Он называет его «группа комсомольцев-узников».

7.3. Почему была распущена партизанская бригада № 51?

Сравнение – это обычная интеллектуальная операция, а если сравнивать сталинизм и национализм – различий мало¹³⁴. Точно так же похожи советский и немецкий антисемитизм. Однако в рамках сравнения нельзя говорить об отождествлении, а о выявлении сходств и различий.

Роспуск бригады № 51 я, в отличие от госпожи Абрамович, связываю больше с политическими, нежели с культурными, причинами. Без сомнения, антисемитизм существовал и среди населения СССР так же, как и в других странах Восточной Европы. На оккупированных территориях традиционную враждебность усилила немецкая антисемитская пропаганда, о которой написал историк Илья Альтман¹³⁵. Антисемитизм не был официальной политикой в СССР, поэтому всегда нужно точно знать, на каких основаниях была проведена та или иная операция против евреев.

В пользу политической интерпретации свидетельствует то, что после роспуска бригады № 51 в области были другие партизанские отряды под командованием евреев – как минимум большая группа партизан Бельского, небольшая группа в Белостоке и в Минске¹³⁶. В пользу роспуска по причине культурных разногласий с «пропольскими» евреями и, кроме того, из-за любовной истории между командиром и еврейской партизанкой свидетельствуют также сравнения документов бригады им. Н.А. Щорса. Большинст-

¹³⁴ Hans-Heinrich Nolte. Auseinandersetzung mit Diktaturen. Russische und deutsche Erfahrungen. Göttingen, 2005; Параллельное русское издание Марианна Корчагина, Hans-Heinrich Nolte, Павел Полян. Massenverbrechen in der Sowjetunion und im nationalsozialistischen Deutschland. О сравнении диктатур // Всемирная история. 2.1 (2001). С. 125–148.

¹³⁵ Илья Альтман. Жертвы ненависти. Москва, 2002. С. 40–56.

¹³⁶ Necham Tec. Defiance. The Bielski Partisans. New York, 1993; Сергей Беркнер. Жизнь и борьба Белостокского гетто. Москва, 2001. С. 99.

во бойцов были членами коммунистической партии или, как минимум, комсомольцами. Не зря партизанская война была партийной задачей. Выделялась только партизанская бригада № 51, где практически не было даже комсомольцев¹³⁷. Она также не участвовала во внутрипартийных обсуждениях и, скорее всего, о многом даже и не знала (они не могли, например, расшифровывать условные знаки).

Такая интерпретация четко отражает то, что политическая отчужденность этого подразделения была его основной слабостью; с другой стороны, ошибки командиров, создавших ущербное положение подразделения.

¹³⁷ НАРБ. Ф. 3718. Оп. 1. Д. 5.

8. Об исследованиях

В дискуссиях о Холокосте часто упускают тот факт, что почти половина всех убитых евреев жила по ту сторону Буга, т.е. на территориях, которые во время нападения на СССР относились к СССР. Насколько важно было это нападение для последней фазы в истреблении евреев, для геноцида против независимости и особенно для начала собственно фазы, сейчас выясняется исследователями. Анализ докладов оккупационных групп¹³⁸ показал, что сначала убивали только евреев-мужчин и коммунистов и лишь в процессе массовых убийств все больше женщин, детей и стариков. Кристиан Герлах выяснил, что «успехи» в проведении массовых убийств немецкими захватчиками в некотором роде сделали возможным переход к политике геноцида в декабре 1941 г.¹³⁹

Не часто обсуждается и то, что половина убийств восточнее Буга проводилась (за редким исключением) архаичными методами – избиения и расстрелы, сожжения и убийства голодом¹⁴⁰. В дебатах о «современном» характере Холокоста, возможно, появились бы новые течения, если бы доказали, что убийства на расстоянии, без зрительного контакта (убийства газом) были частью всех убийств и, даже если к ним отнести убийства голодом в гетто восточнее Буга,

¹³⁸ Peter Longerich. Der Russlandkrieg als rassistischer Vernichtungskrieg; Hans-Heinrich Nolte. Der Mensch gegen den Menschen, Überlegungen und Forschungen zum deutschen Überfall auf die Sowjetunion 1941. Hannover, 1992. S. 78–91. Ср.: Ders: Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung. München, 1998, где Холокост на территории СССР не представлен.

¹³⁹ Christian Gerlach. The Wansee Conference, the fate of German Jews and Hitler's decision in principle to exterminate all European Jews. Aftermath, London, 2000. S. 106–161. Ср.: С геноцидом в контексте оккупационной политики: Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. Особенно С. 101–773.

¹⁴⁰ Hans-Heinrich Nolte. Töten in Belorussland 1936–1944; Peter Gleichmann, Thomas Kühne. Massenhaftes Töten. Kriege und Genozide im 20. Jahrhundert. Essen, 2004. S. 143–157.

лишь малой их частью. Тогда не возникло бы идеи о том, что все евреи погибли в Освенциме, со всеми последующими фальсификациями цифр от отрицателей Холокоста, а исследователи не удивились бы убийствам ножами и топорами в Руанде-Бурундии¹⁴¹.

То, что геноцид восточнее Бута получил меньше внимания исследователей и не был представлен в общей картине массовых убийств, связано с тем, что архивы в СССР были закрытыми, а также с тем, что в советских исследованиях не было целенаправленного изучения геноцида евреев, его обобщали с истреблением мирных советских граждан. Такая политика была попыткой заглушить вопросы национальностей в СССР, так как евреи были не только меньшинством без собственной территории (если, конечно, не считать таковой АССР), но и важной частью несоветской оппозиционной интеллигенции и представляли собой проблему, которую не могли решить в СССР. Очевидно, что попытки отрицать воспоминания не только не решили проблему, но и еще больше обострили ее.

То, что в СССР не исследовалась тема Холокоста, а архивы были недоступны, повлияло на всю картину в целом. В некотором роде это повлияло и на современные исследования, ведь науке нужно время на изменения, а многие исследователи не читают по-русски, поэтому сохраняется односторонность взглядов.

Исследование немецкого геноцида евреев начало развиваться одновременно с попытками еврейских сообществ обратить внимание общественности на массовые преступления против евреев¹⁴². Позже исследователи нашли источники, послужившие основой для изданных к Нюрнбергскому процессу документов – немецкие доклады, и в первую очередь воспоминания евреев. Важным источником были также процессы против национал-социалистических пре-

¹⁴¹ Ср.: Mark Levene. Warum das Zwanzigste das Jahrhundert der Genozide? // Всемирная история. 5.2 (2004). С. 9–38.

¹⁴² Арно Люстигер. The Black Book of Polish Jewry. New York, 1943; Василий Гроссман, Илья Эренбург. Чёрная книга геноцида советских евреев. Рейнбек, 1994.

ступников¹⁴³. Американское и британское правительства помимо доступа к архивам закрыли ученым доступ к немецким радиопередачам полиции в Берлин, которые были расшифрованы британской контрразведкой¹⁴⁴; эти радиограммы важны для исследований, потому что они освещают ранний период войны; вот что узнал Кристофер Браунинг о немецких оккупантах в Польше в поздние годы, основываясь на процессуальных актах: все эти «абсолютно нормальные люди», за редким исключением, принимали участие в убийстве евреев в Беларуси¹⁴⁵, в частности в Слониме.

В контексте упрощения доступа к архивам в странах бывшего Советского Союза после 1991 г. и растущего интереса к истории евреев в странах СНГ появилось важное для истории евреев в Беларуси собрание источников Черноглазовой¹⁴⁶, а также другие источники о похищенных ценностях¹⁴⁷. Шалом Холявский основательно изучил еврейское повстанческое движение¹⁴⁸.

Исследования евреев России и Восточной Европы быстро развивались¹⁴⁹. Также появились важные произведения на немецком языке под авторством Бернхарда Къяри об истории повседневности и

¹⁴³ Arad. Holocaust. S. 1–47; Robel; Norman Daves, Antony Polonsky Eds. Jews in Eastern Poland and the USSR 1939–46. London, 1991; Lucjan Dobroszycki, Jeffrey S. Gurock. The Holocaust in the Soviet Union. Studies and Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR 1941–42. Armonk/NY, 1993.

¹⁴⁴ Richard Breitman. Staatsgeheimnisse. Die Verbrechen der Nazis – von den Alliierten toleriert. München, 1999.

¹⁴⁵ Christopher Browning. Ganz normale Männer. Das Reserve-Bataillon 101 und die «Endlösung» in Polen. Reinbek, 1993.

¹⁴⁶ Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.) / сост. Р.А. Черноглазова. Минск, 1997.

¹⁴⁷ Нацистское золото.

¹⁴⁸ Shalom Cholawsky. The Jews of Belorussia during World War II. Amsterdam, 1998.

¹⁴⁹ Ицхак Арад. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Иерусалим, 1992; И. Альтман. Тень Холокоста. Москва, 1998.

коллорабии в Беларуси¹⁵⁰. Большое значение имеет работа Кристиана Герлаха о политике уничтожения в Беларуси, основанная на немецких актах¹⁵¹. На данный момент существует множество различных работ, которые в большинстве основываются на немецкоязычных документах¹⁵². Во время интервьюирования бывших узников концентрационного лагеря Берген-Бельзен, большинство из которых были белорусскими оstarбайтерами, были опрошены две еврейки, которые пережили лагерь¹⁵³. Также я хочу вспомнить работу Дитера Поля об истории Холокоста, которая затрагивает территории восточнее Буга¹⁵⁴.

То, что на постсоветском пространстве стала возможной интенсивная исследовательская деятельность, произошло вовремя. Также важным было открытие центра Холокоста в Москве в июне 1992 г. как центра исследований и образования. Первым президентом стал историк и писатель Михаил Гефтер¹⁵⁵. Он активно занимался темой «эхо холокоста и русский еврейский вопрос»¹⁵⁶, принял участие в первом съезде основателей центра в мае 1991 г. и представил концепцию общественности. В 1993 г. он представил мэру Москвы

¹⁵⁰ Bernhard Chiari. Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland 1941–1944. Düsseldorf, 1998.

¹⁵¹ Christian Gerlach. Kalkulierte Morde, Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.

¹⁵² Ср.: обзор английской и русской литературы: Rolf-Dieter Müller, Gerd R. Ueberschär. Hitlers Krieg im Osten 1941–1945. Ein Forschungsbericht. Darmstadt, 2000. S. 281–303

¹⁵³ Hans-Heinrich Nolte. Häftlinge aus der UdSSR in Bergen-Belsen, Dokumentation der Erinnerungen, Frankfurt 2001. Ср.: Дальше в докладе Фиры Борисовны Свириной.

¹⁵⁴ Dieter Pohl. Holocaust. Die Ursachen – das Geschehen – die Folgen. Freiburg, 2000.

¹⁵⁵ Geftter. Der Mensch gegen und für den Menschen; Wenn wir sie vertrieben haben...; Nolte. Mensch. S. 25–47; Michail Geftter. Outsider. В 3 т. 1996; Е. Высочкина = Век XX и мир. № 1–3.

¹⁵⁶ Михаил Гефтер. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. Москва, 1995.

план музея Холокоста, а в 1994 г. подготовил к изданию русский вариант Черной книги (которую невозможно было издать в СССР после войны)¹⁵⁷. После смерти Гефтера в 1995 г. председателем центра стала журналистка Алла Гербер; вице-президентом – историк Илья Альтман.

В 1997 г. кроме центра был создан фонд, который занимался работой с музеем, организационно оба независимы, а работу проводили совместно. Своей задачей они считали¹⁵⁸ сохранение воспоминаний о жертвах и памятники им, создавать и поддерживать музеи и документальные выставки, включить тему Холокоста в школьную программу и программу вузов, собирать воспоминания жертв. Фонд проводит встречи ученых и студентов и имеет филиалы в Санкт-Петербурге, Благовещенске (столица еврейской автономной области на Амуре), Воронеже, Ростове, Смоленске, Таганроге и Бресте.

Самой важной частью работы являются публикации, особенно первое описание Холокоста на оккупированных территориях СССР под авторством Ильи Альтмана¹⁵⁹. Книга основана на немецко- и англоязычной литературе, а также на соответствующих публикациях, в первую очередь оценивает русские архивы как региональных, так и оккупированных территорий. Без сомнения важно перевести эту книгу на немецкий язык. Частичный перевод уже был готов, к несчастью, он оказался слишком объемным для издательства, которому его предложили.

Следующие публикации центра¹⁶⁰ более научны. Например, работа об отрицании Холокоста, основанная на работе Деборы Либштадт. Но в русском контексте и публикации сборников конференций бо-

¹⁵⁷ Василий Гроссман, Илья Эренбург. Черная книга. Геноцид советских евреев (на нем.).

¹⁵⁸ www.holofond.ru

¹⁵⁹ Илья Альтман. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945. Москва, 2002.

¹⁶⁰ Hans-Heinrich Nolte. Библиографические заметки в газете о мировой истории. 5.1 (2004). С. 145–153, здесь С. 152.

лее педагогичны. Нужно упомянуть учебник для вузов о сопротивлении и уничтожении евреев в СССР, который был основой семинаров для русскоговорящих студентов в зимнем семестре 2004/5 г. в университете Ганновера¹⁶¹. Также была опубликована книга для курса средней школы и различные учебные материалы, которые учителя могли забрать в фонде. Кроме того, были опубликованы воспоминания бывших бойцов сопротивления, например воспоминания Сергея Беркнера, который жил в Белостокском гетто и которому удалось убежать в лес и примкнуть к небольшой еврейской группе партизан под названием «Forois» («Вперед»)¹⁶².

Фонд Холокоста создал институт сохранения и дидактического применения знаний о геноциде евреев в Европе и России, кроме того, фонд стал местом встречи не только еврейского населения Москвы. Так как в России помимо антисемитизма существуют небольшие группы культа Гитлера, это всеобщая задача образования и просвещения. Кроме того, у исследователей появилось место встречи, где можно получить информацию по теме из архивов и где находятся собственные обширные коллекции. Таким образом, зародилась надежда закрыть пробелы в понимании и исследовательской деятельности.

Контактная информация:
Russian Holocaust Foundation
Ul/ Sadovnicheskaja 52/45
115035 Moskau
RUSSLAND
Email: holofond@mtu-net.ru

О массовых убийствах в Слониме сообщалось еще в Черной книге польских евреев, которая была издана в Нью-Йорке в 1943 г.¹⁶³ После войны выжившие составили книгу воспоминаний города, а На-

¹⁶¹ Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Москва, 2002.

¹⁶² Сергей Беркнер. Жизнь и борьба Белостокского гетто. Москва, 2001.

¹⁶³ Арно Люстигер. The Black Book of Polish Jewry. Франкфурт на Майне, 1995.

хум Альперт подготовил к изданию книгу «Der Unkumfun Yidishn Slonim» (Гибель еврейского Слонима), которая в 1989 г. была переведена на английский язык¹⁶⁴. В 1988 г. Няня Циринский записал свои воспоминания на русском языке, однако они не были опубликованы. В 1995 г. были опубликованы воспоминания Любы Абрамович в переводе на немецкий язык¹⁶⁵, после этого история о геноциде в Слониме, как и многие другие преступления, никак не отражалась в немецкоязычной литературе. Мое сочинение появилось после издания заметок госпожи Абрамович, сначала на английском языке¹⁶⁶. Существует большой объем доступных материалов из немецких архивов, а с 1991 г. и из белорусских, где можно найти добытые Советской армией в 1944 г. документы. Монографии до сих пор не существует; сложность ее создания еще и в том, что она должна быть основана на источниках, написанных на пяти разных языках и трех различных системах письма: еврейский – на иудейском, русский и белорусский – кириллицей, немецкий и польский – на латинице.

Спорным является количество погибших в Слониме и его округе¹⁶⁷. Сложно осознать, что существовала «партизанская война без партизан», учитывая то упорство, с каким на ранних этапах подпольщики Слонима пытались выйти на контакт с партизанами¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Nachum Alpert. The Destruction of Slonim Jewry. The Story of Jews of Slonim during Holocaust. New York, 1989.

¹⁶⁵ Ср.: глава 1 и 2.

¹⁶⁶ Hans-Heinrich Nolte. Destruction and Resistance: The Jewish Shtetl of Slonim; Robert W. Thurston, Bernd Bonwetsch. The Peoples War, Urbana III. 2001. S. 29–53.

¹⁶⁷ Hans-Heinrich Nolte. Zur Zahl der jüdischen Opfer in Slonim 1941–43; Marlis Buchholz. Nationalsozialismus und Region. Hannover, 1996. S. 79–84.

¹⁶⁸ Hannes Heer. Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront. Hamburg, 1999. С. 45–52.

9. Вспоминая о Слониме

Комиссар Слонима Герхард Эррен 25 июня 1974 г. Гамбургским судом присяжных был приговорен к пожизненному заключению. Дитрих Хикс с 18 сентября 1944 г. считался погибшим. Об «уполномоченном по вопросам евреев» Ритмайере ничего не известно. Все-таки попытка свершить правосудие хоть и не доведена до конца, но все же была. Но что можно сказать о нашей культуре памяти?

Уничтожение евреев в Европе имело такие масштабы, что убийства евреев в Слониме просто не привлекают к себе особого внимания. И хотя в Слониме было убито 25 тыс., а возможно и 50 тыс. человек, в воспоминаниях людей в Германии он не занимает такое же место, как Киевское, Минское или Вильнюсское гетто. И еще меньше в сравнении с систематическим убийством людей в Освенциме, Трешлинке, Майданеке или Собиборе. На их фоне массовые убийства в маленьком городке Беларуси совершенно теряются. Историческая память старается сохранить радикальность и спланированность немецких преступлений против еврейского народа. Если вспоминать о Слониме, то стоит также вспоминать об убийствах евреев в Волковыске и Скиделе, в Городке и Ружанах, в Пушанах и Кобрине, в Бельске и Соколке, а также о тех, что были в Руде и Новогрудке, чтобы вспомнить хотя бы малую долю городков вокруг Слонима. Нужно также подумать о том, почему немцы уничтожали народ, не располагающий ни богатством, ни плодородными землями, а наоборот, говоривший на схожем с немецким языке, и который находился под немецким влиянием в Центральной Европе.

Народ, выходцами из которого были немецкие поэты Франц Кафка и Пауль Целан, философ Эрнст Кассирер и химик Фритц Хабер (без изобретений которого Германия во времена Первой мировой войны не смогла бы создавать боеприпасы). Мы должны узнать, почему немцы убивали то, что так похоже на них, – среднеевропейских и восточноевропейских евреев.

Когда мы вспоминаем Слоним, мы должны думать и о том, какую невосполнимую потерю понесла немецкая культура из-за того, что немцы уничтожили восточноеврейский народ. Немецкая культура памяти Холокоста все еще занята размышлениями о размерах и природе вины, размышлениями, а иногда и спорами. Но не был ли этот вопрос решен во время дискуссии в послевоенные годы, когда мы осознали, что не существует коллективной вины, потому что вина осознается и искупляется лично; что все мы должны стыдиться, как сказал Теодор Хойс?

Сегодня для нас важно осознать те изменения, которые произошли с нами после убийства наших соседей. Многим кажется, что немецкое самосознание появляется само собой, как дерево из косточки. Но человек – это не растение, которое из ростка становится деревом, а «zoopolitikon» – существо, зависящее от своей принадлежности и формирующее характер благодаря обмену, точно так же и характер этноса, влияющий на нацию обменом, который он ведет с соседями, например способ заимствования слов. Например, «Schmusen» (болтовня) произошло из идиша. Еврейский народ вообще большей частью был изгнан из Германии, хотя это были наши ближайшие соседи. То, что мы не поняли, как сосуществовать с этими соседями в успехе и процветании, влияет на нашу жизнь до сегодняшнего дня.

Понятие «коллективная вина» в корне неправильно, так как оно переносит вину с тех, кто должен ее нести, на всех немцев, многие из которых даже и не знали о массовых убийствах, а некоторые сами были узниками концентрационных лагерей. С другой стороны, это понятие создает видимость коллектива, который так и не удалось создать национал-социалистам – единый народ, единый рейх, фюрер, общая вина. Очевидно, что любой здравомыслящий, действующий в соответствии с моралью немец будет всячески избегать причисления себя к такому обществу.

Каждый, узнавший это разностороннее влияние (языковое, моральное, политическое, историческое) на культуру своей нации, не согласится с радикальным отрицанием. Национал-социалисты не свалились с неба; Гитлер был канцлером немецкого рейха, это

был немецкий вермахт, чье стремительное вторжение на территорию России привело к уничтожению еврейской общины в Беларуси. Массовые убийства и геноцид являются неотъемлемой частью немецкой истории – так же как и еврейской.

Однако если мы хотим быть точными, то для нашей истории нужны более конкретные понятия, нежели «коллективная вина». Не приносит большого результата повторение дебатов, проходящих в рамках одного поколения. Вместо этого мы должны заняться еще не разрешенными проблемами. Это ли не самоненависть, признать сначала уничтожение немецких, а потом остальных евреев? Не является ли самоограничением искоренение любой возможности быть немцем? Почему многие немцы – когда национал-социализм постучался в двери – опустили до разбоя, избиений и в конце концов – массовых убийств?¹⁶⁹

Что стало результатом массовых убийств? Результатом геноцида над нашими соседями и соотечественниками стало то, что мы остались одни. Их больше нет в Германии – Лизы Майтнер и Ханны Арендт, Розы Люксембург и Рахиль Варнхаген. Кажется, они совсем недавно занимались исследованиями и дискутировали вместе с нами, вели с нами споры о науке и политике, культуре и литературе, и сами были частью этих споров. И вот они больше не с нами. Но чувствуется ли эта пустота в нашей культуре?

После того, как было уничтожено все еврейское население Слонима, город потерял значение для немецкой стороны. И если до войны Майер и Брокхаус сообщали о городе, то после войны это название больше не появлялось. Может быть, именно поэтому Слоним символизирует ту пустоту, которая осталась после уничтожения евреев в Восточной Европе?

Эта пустота заставляет нас вздрогнуть, когда мы вспоминаем о Слониме.

¹⁶⁹ Adamowitsch A. Kenne wir uns selbst?; Nolte. Mensch. S. 11–24.

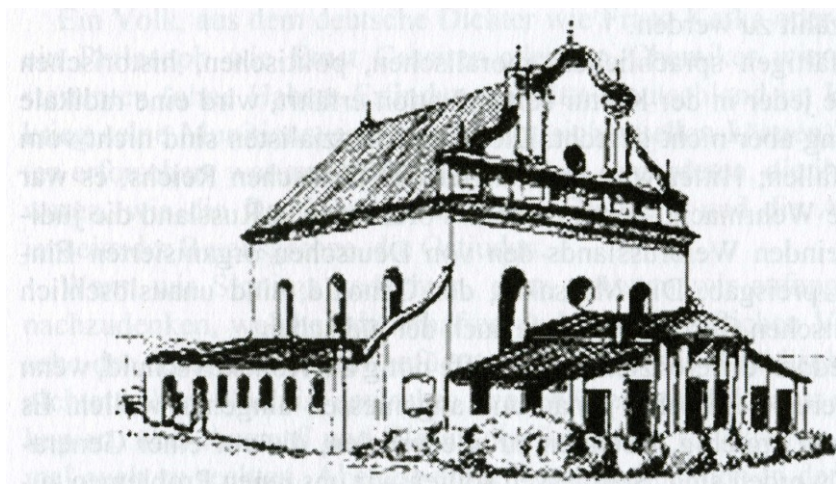

Рис. 3. Слонимская синагога.

Перевод с немецкого Дарьи Мицевич, Анастасии Богатко, Марьи Пачепко.

Историческая мастерская в Минске

Воспоминания, обучение и исследования
в историческом месте

В 2003 г., совместно с еврейской общиной Беларуси и ИББ Минска, ИББ Дортмунда создало Историческую мастерскую. Она располагается в одном из немногих сохранившихся домов бывшего Минского гетто. Перед мастерской стоят следующие задачи:

- Исследовать историю Минского гетто и концентрационного лагеря Тростенец
- Рассказать молодежи об истории Холокоста
- Развивать культуру памяти жертв нацистского режима в Беларуси

Хотите узнать больше о деятельности Исторической мастерской? Тогда пишите по адресу:

IBB Dortmund

Thomasstr. 1

44135 Dortmund

Tel. 0231/9520960 Fax. 0231/521233

E-mail: info@ibb-d.de [www: www.ibb-d.de](http://www.ibb-d.de)

Историческая мастерская

220004 г.Минск, ул. Сухая, 25

Тел/факс. 200 76 26, e-mail: kozak@ibb.by; сайт: gwminsk.com

Фотодокументы

В день 70-летия профессора Манфреда Цабеля. Леонид Левин, Люба Абрамович и Бенджамин Мельцер среди гостей. Дортмунд, 2008. Фото Кузьмы Козака.

Профессор Манфред Цабель, Люба Абрамович, Бенджамин Мельцер и бывшие белорусские узники гетто и концентрационных лагерей. Дортмунд, 2008. Фото Кузьмы Козака.

Галина Левина вместе с профессором Бенджамином Мельцером. Дортмунд, 2008. Фото Кузьмы Козака.

Телемост в Исторической мастерской «США – Беларусь» с Любой Абрамович и директором ММОЦ им. Йоханнеса Рау Виктором Балакиревым. Минск, 2012. Архив Исторической мастерской.

Список изданий бывших узников гетто, концентрационных лагерей, принудительных рабочих из Беларуси

1. Анна Мачиз: свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941–1943 гг. / сост. Л.А. **Цыринский**; под ред. К.И. **Козака**. – Минск: И.П. Логвинов, 2011. – 106 с.
2. Архив Хаси Пруслиной: Минское гетто, антифашистское сопротивление, репатриация детей из Германии / сост.: З.Д. **Никодимова**; под ред. К.И. **Козака**. – Минск: И.П. Логвинов, 2010. – 150 с.
3. **Борисова, А.В.** Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси / А.В. **Борисова**, К.И. **Козак**, Г.Л. **Стучинская**. – Минск: И.П. Логвинов, 2009. – 380 с.
4. **Борисова, А.В.** Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси / А.В. **Борисова**, К.И. **Козак**, Г.Л. **Стучинская**. – 2-е изд. испр. и доп. – Минск: И.П. Логвинов, 2010. – 444 с.
5. Война и украденные годы: живые свидетельства остарбайтеров Беларуси / сост. Е.И. **Люлькина**; под ред. К.И. **Козака**. – Минск: И.П. Логвинов, 2009. – 264 с.
6. Война и украденные годы: живые свидетельства остарбайтеров Беларуси. Вып. 2. Доп. и перераб. / сост. Е.И. **Люлькина**; под ред. К.И. **Козака**. 2-е изд. Испр. и доп. – Минск: И.П. Логвинов, 2010. – 214 с.
7. Воспоминания климовчан-остарбайтеров / Общественная организация "Могилевская областная ассоциация малолетних узников фашистской неволи", Климовичское районное объединение краеведов "Спадчына"; [авторы-составители: Л.И. **Андрюшкова**, Н.В. **Баньшевская**, А.М. **Кожемяко**]. – Могилев, 2005. – 182 с.
8. **Гальбурт, А.** Выживший в аду. Незабываемое / А. **Гальбурт**. – Минск: Энциклопедикс, 2003. – 140 с.
9. **Гальперина, Р.** Как это было... Выживание. Жизнь. Надежда / Р. **Гальперина**. Выпуск третий. = Wie es war... Überleben. Leben. Hoffnung / пер. с нем. С. **Эрдманн-Кутневич**; под общ. ред. К. **Козака**. - Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 232 с.
10. **Гальперина, Р.** Как это было... Выживание. Жизнь. Надежда / Р. **Гальперина**. Выпуск третий. – Минск: Историческая мастерская, 2006. – 129 с.
11. **Грайфер, Иосиф.** Короткий рассказ о длинной жизни: свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941–1944 гг. / Иосиф **Грайфер** = Kurze Erzählung eines langen Lebens. Augenzeugenbericht einer Tragödie

- und Kampf im Minsker Ghetto 1941—1944 / под ред. К.И. Козака. – Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 108 с.
12. **Грыбаў**, М. Запіскі остарбайтэра / М. **Грыбаў**. – Брэст: Академия, 2005. – 228 с.
 13. **Гурин**, Н. Пуховщина помнит: Воспоминания о войне / Н. **Гурин**. – Минск: Технопринт, 2005. – 317 с.
 14. **Гурин**, Н.А Пуховщина помнит: Воспоминания о войне и последующих годах / Н.А. **Гурин**, А.И. **Злобич**. – Минск: А.Н. Вараксин, 2006. – 312 с.
 15. **Гурин**, Н.А. Пуховщина помнит: Воспоминания о войне и последующих годах / Н.А **Гурин**, И.И. **Грудинский**. – Минск: А.Н. Вараксин, 2006. – 279 с.
 16. **Давыдова**, Г.Р. От Минска до Ла-Манша или дорогами Холокоста: Док. повесть / Г.Р. **Давыдова**. 2-е изд. – Минск, 2001. – 232 с.
 17. **Давыдова**, Г.Р. От Минска до Ла-Манша, или Дорогами Холокоста: Док. Повесть / Г.Р. Давыдова. – Минск: Четыре четверти, 2000. – 232 с.: ил.
 18. **Даган**, Б-Ц. Мы из восставшей Лахвы / Б-Ц. **Даган**. – Тель-Авив, 2001. – 160 с.
 19. **Денисевич**, Н.И. В финском концлагере. Воспоминания и размышления / Н.И. **Денисевич**. Выпуск пятый. – Минск: Историческая мастерская, 2007. – 244 с.
 20. **Денисевич**, Н.И. Финский капкан / Н.И. **Денисевич**. – Минск, 2011. – 264 с.
 21. Дети войны / сост. Е. **Борщевская**, О. **Карач**, А. **Погорельский**, С. **Таболо**, О. **Шпаковская**. – Смоленск, 2009. – 127 с.
 22. Детство войны: живые свидетельства Беларуси / составители: Л.А. **Александренко**, К.И. **Козак**, Т.А. **Кузьмичева**. Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 216 с.
 23. **Драпезо**, П. Этого забыть нельзя / П. **Драпезо**. – Минск: Змицер Колас, 2006. – 68 с.
 24. Жива... Да, я жива! Минское гетто в воспоминаниях Майи Крапиной и Фриды Рейзман. Материалы и док. / сост. М.И. **Крапина**, Ф.В. **Рейзман**. Выпуск второй. – Минск: Историческая мастерская, 2005. – 258 с. +26 с ил.
 25. **Жукова**, М. И. Война причиняет мне боль / М.И. **Жукова**. Под ред. К.И. **Козака**. 2 изд. испр. и доп. – Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 206 с.
 26. **Жукова**, М.И. Война причиняет мне боль / М.И. **Жукова**. Под ред. К.И. **Козака**. – Минск: И.П. Логвинов, 2010. – 212 с.
 27. **Завольнер**, Г. Жизнь дарованная судьбой. Книга воспоминаний бывшей узницы Минского гетто / Г. **Завольнер**. – Минск: Энциклопедикс,

2004. – 92 с.
28. **Завольнер, Г.** Спасенные из ада. Жизнь и судьба / **Г. Завольнер, Р. Гальперина** Выпуск первый. – Минск: Историческая мастерская, 2004. – 136 с.
 29. **Завольнер, Г.** Судьбой написанные строки / **Г. Завольнер, С. Каплинский.** – Минск: Энциклопедикс, 2007. – 152 с.
 30. **Краснаперка, Г.** Пісьмы маёй памяці / **Г. Краснаперка.** – Мінск, 1984.
 31. **Кроз, В.** Навечно в памяти: Минское гетто – и жизнь, и слезы, и любовь.... / **В. Кроз, З. Чаусская-Ильяшова.** Выпуск шестой. Отв. ред. **К.И. Козак.** – Минск: Историческая мастерская, 2007. – 70 с.
 32. **Кузнецов, М.Т.** Послание времени: обретение смысла пережитого / **М.Т. Кузнецов.** – Минск, Право и экономика, 2007. – 409 с., [18] с. ил.
 33. **Кузнецов, М.Т.** Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника: исповедь о пережитом / **М.Т. Кузнецов.** – Могилев: МГУ, 2004. – 384 с.
 34. Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси / сост. **А.В. Борисова, К.И. Козак, Г.Л. Стучинская.** – 2-е изд. испр. и доп. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2012. – 400 с. + [48] вкл.
 35. **Левина-Крапина, М.И.** Трижды рожденная. Воспоминания бывшей узницы Минского гетто / **М.И. Левина-Крапина.** – Минск: Змицер Колас, 2008. – 148 с.
 36. Малолетние заложники войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси / сост.: **Л.И. Щеникова, Г.И. Змьшко;** под ред. **К.И. Козака.** Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 264 с.
 37. **Марголина, С.М.** Остаться жить / **С.М. Марголина.** – Минск: И.П. Логвинов, 2010. – 117 с.
 38. **Марголина, С.М.** Остаться жить / **С.М. Марголина.** – Минск: Натако, 1997. – 67с.
 39. Мы помним! Миру помнить завещаем... / сост.: **М.И. Крапина, Т.С. Курдадзе, Я.М. Мураховский, Ф.В. Рейзман, В.Л. Трахтенберг.** – Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 184 с.
 40. **Мюлер, В.** Вырваны з агню. Гісторыя Пятра Рувінавіча Рабцэвіча з Пінска. Выдадзена і апрацаваная **В. Мюлерам** / Пер. з ням. мовы, рэд.. і прадмова **Ул. Сакалоўскага.** – Мінск: ЕГУ, 2002. – 208 с.
 41. На абпаленых крылах: кніга ўспамінаў непаўналетніх вязняў фашызму / укл. **Л.Г. Філатаў, Л.П. Раманенка, І.В. Бараноўскі.** – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 240 с.
 42. **Нехай, О.** Вехи памяти моей жизни / **О. Нехай.** – Минск, 2004. – 206 с.
 43. Очищение: сборник статей / сост. **Н. Полякова.** – Минск, 2008. – 144 с.
 44. Пуховщина помнит... Сборник воспоминаний о детях войны / сост. **Н.А. Гурин.** – Минск: Голиафы, Энциклопедикс, 2009. – 282 с.

45. **Родзинский, Г.** Дети гетто / **Г. Родзинский**. – Тель-Авив, 2004.
46. **Рубенчик, А.** Правда о Минском гетто: Док. повесть узника гетто и малолет. партизана / **А. Рубенчик**. – Тель-Авив, 1999. – 192 с.
47. **Сегель, И.** Лесной скиталец / **И.Сегаль**. – Израиль, 2001. – 179 с.
48. **Смоляр, Г.** Менскае гета: барацьба савецкіх габрэяў-партызанаў супраць нацыстаў / **Г. Смоляр**. Пер. з анг. **М. Гілевіча**. Мінск: Тэхналогія, 2002. – 184 с.
49. **Смоляр, Г.** Мстителі гетто / **Г. Смоляр**. Перевод **М. Шамбадал**. – М.: Дэр Эмес, 1947. – 128 с.
50. **Сотников, Е.** Страшно вспомнить / **Е. Сотников**. – Могилев, 2004.
51. **Трейстер, М.** Проблески памяти. Воспоминания, размышления, публикации. Schimmer vom Gedächtnis... Erinnerungen, Überlegungen und Publikationen / **М. Трейстер**. Отв. ред. **К.И. Козак**. Выпуск четвертый. – Минск: Историческая мастерская, 2007. – 242 с.
52. **Цветкова, Н.Т.** В фашистских застенках. Записки / **Н.Т. Цветкова, З.М. Лишакова, А.Ф. Тринда**. – Минск, 1958. – 278 с.
53. **Шепетинский, Я.** Приговор / **Я. Шепетинский**. – Тель-Авив: Кругозор, 2002. – 175 с.
54. **Шкуран, А.** Трагедия Полесья. Малоизвестные страницы войны, 1943–1944 гг.: концлагерь “Озаричи” / **А. Шкуран, М. Синькевич**. – Минск: Технопринт, 2005. – 353 с.
55. **Abramovitsch, Ljuba** Israeljewna, **Nolte, Hans-Henrich**. Das Leere in Slonim / **Ljuba Israeljewna Abramovitsch, Hans-Henrich Nolte**. – Dortmund, 2005. – 72 s.
56. **Gavi, J.** Young Hero of the Minsk Ghetto / **J. Gavi**. – Paducah, 2000. – 176 s.
57. **Krasnoperko, A.** Briefe meiner Erinnerung. Mein Überleben im jüdischen Ghetto von Minsk 1941/42 / **A. Krasnoperko**. – Schwerte, 1991. – 77 s.
58. **Krasnoperko, A.** Briefe meiner Erinnerung: Mein Überleben von Minsk 1941/42. – Dortmund, 1998.
59. **Loewenstein, K.** Minsk, im Lager der deutschen Juden / **K. Loewenstein**. – Bonn, 1961. – 58 s.
60. **Nechai, O.** Gedanken in Erinnerung an mein Leben / **O. Nechai**. – Oranienburg, 2006. – 239 s.
61. **Shepetinski, J.** Die Jacobsleiter / **J. Shepetinski**. – Zurich, 2005. – 204 s.
62. **Smolar, H.** The Minsk Ghetto. Soviet-Jewish Partisans Against the Nazis / **H. Smolar**. – New York, 1989. – 175 s.
63. **Rosenberg, H.** Jahre des Schreckens. ...und ich blieb übrig, das ich Dir’s ansage / **H. Rosenberg**. – Göttingen, 1985; 1 Auflage. – Göttingen, 1992. – 158 s.
64. Wenn Worte schreien und weinen. Tagebücher der Ljalja und Berta **Bruk**. – Dortmund, 2008. – 72 s.

Подготовил к печати К.И. Козак

Научно-популярное издание

Любовь Израилевна Абрамович
Пустота Слонима
Выпуск девятый

В авторской редакции

Под редакцией *В.Ф. Балакирева, К.И. Козака*
Корректор *Т.В. Смолик*

Фармат 60x84 1/16 Бумага офсетная.
Печать цифровая. Ус. печ. стр. 7,05 Уч.-изд. стр. 5,4
Тираж 100 экз. Заказ

Напечатано с оригинал-макета заказчика на
копировально-множительной технике
И.П. Логвинова